

Лидеры рынка юридических услуг

Среда 5 апреля 2023 №58 (7503 с момента возобновления издания)

kommersant.ru

15 | Почему богатые и сверхбогатые люди при разводе оказываются в иностранных судах и что с этим делать

20 | На какую часть рейтингов инхаус-юристы чаще ориентируются при выборе консультантов

23 | Рейтинг «Лидеры рынка юридических услуг-2023»: время лучших из лучших, «ニュольфов» и «восходящих звезд»

Следуй за мной

Спустя год после начала военных действий на Украине картина жизни юридического бизнеса в РФ радикально поменялась. «Ильфы» ушли с российского рынка, в то же время «рульфы» стали активно расширять свое присутствие в странах ближнего и дальнего зарубежья, выбирая в первую очередь те государства, куда в большинстве своем ре-локировались россияне и отечественный бизнес в 2022 году. «Ъ» обсудил с отечественными юр- фирмами причины и перспективы их работы за пределами РФ.

— СОСТОЯНИЕ РЫНКА —

После начала специальной военной операции на Украине и ухода из России целого ряда иностранных бизнесов, в том числе юридических компаний, со стороны российских юр- фирм возник большой интерес к зарубежным рынкам. «Экспансия» это пока назвать нельзя, но все же выход в иностранные юрисдикции за последний год приобретает все более масштабные очертания.

Причины исхода за рубеж

Есть несколько объяснений такой тенденции. «Первая причина: большое количество российских юристов по разным причинам приняли решение жить за пределами РФ, вследствие чего многие юрфирмы поспешили объявить об открытии своих зарубежных офисов», — говорит управляющий партнер NSP Александр Некторов. — Вторая причина: огромная бизнес-эмиграция из России предпринимателей или просто людей с деньгами, за которыми следуют и юристы».

Управляющий партнер АБ КИАП Андрей Корельский проводит аналогию с тем, как «в свое время, после Второй мировой войны американские и британские юрфирмы разошлись по всему миру за своими предпринимателями, которые осуществляли экспансии и локализации за пределами своих стран». «В большинстве случаев шаг этот вынужденный», так как многие «ильфы» отказались сотрудничать с российскими клиентами и отечественным юристам «приходится заново выстраивать свою партнерскую сеть по миру», отмечает господин Корельский.

При этом партнер Delcledere Андрей Рябинин считает, что «санкционные ограничения и самоограничения» международных юр- фирм на работу с российскими клиентами создали «дополнительные благоприятные условия» для



«рульфов». Управляющий партнер Tomashevskaya & Partners Жанна Томашевская тоже видит плюсы для отечественного юрбизнеса: «Уход иностранных юристов был своего рода шоковой терапией для рынков, ведь до этого считалось, что «ильфы» вне политики. Однако многие дела были остановлены в процессе, работавшие на рынке 30 лет фирмы перестали отвечать на телефон, в одну минуту разорвав отношения с клиентами». Такие действия «подрывали доверие к системе международного права и международных юридических фирм», считает госпожа Томашевская, поэтому «рынок ищет альтернативу», в том числе среди российских юрфирм.

Сопутствующей причиной выхода в новые юрисдикции стали проблемы с трансакциями и расчетами с иностранными клиентами и контрагентами, указывает партнер ВКНК law firm Роман Хаминский. Управляющий партнер CLAIMS Игорь Невзоров напоминает о «трудностях с банковскими переводами в Россию и из РФ в 2022 году». «Многие наши коллеги столкнулись с невозможностью или даже нежеланием международных клиентов платить за услуги в Россию», — рассказывает Артем Дмитриев, поэтому «за рубежом должен быть хотя бы офис-визитка с банковскими счетами». В целом перед юристами стала необходимость «диверсифицировать источники выручки в условиях общего сжатия платежеспособного спроса в РФ за счет исхода иностранных бизнесов и начавшейся оптимизации затрат у российских клиентов», делится Андрей Рябинин. В какой-то мере расширению международного направления юрбизнеса способствовало и «снятие многих COVID-ограничений на международные перелеты и поездки в 2022 году, что дало толчок для развития международного направления», говорит Игорь Невзоров.

Управляющий партнер LEVEL Legal Services Леонид Эрвиц признает, что «для ряда юрфирм выход на иностранный рынок стал жизненно необходим, потому что основной костяк партнеров не хочет работать в РФ или нужен физический офис в месте нахождения якорных клиентов». К тому же «открытые офисы в других юрисдикциях

дает возможность привлечь новых доверителей», добавляет управляющий партнер МКА «Аронов и партнеры» Александр Аронов. «Кроме того, часть фирм рассчитывает на получение работы в новых юрисдикциях от российских госкомпаний, которые также находятся в поиске новых контрагентов», — замечает партнер Five Stones Consulting Александр Карпухин.

Сопутствующей причиной выхода в новые юрисдикции стали проблемы с трансакциями и расчетами с иностранными клиентами и контрагентами, указывает партнер ВКНК law firm Роман Хаминский. Управляющий партнер CLAIMS Игорь Невзоров напоминает о «трудностях с банковскими переводами в Россию и из РФ в 2022 году». «Многие наши коллеги столкнулись с невозможностью или даже нежеланием международных клиентов платить за услуги в Россию», — рассказывает Артем Дмитриев, поэтому «за рубежом должен быть хотя бы офис-визитка с банковскими счетами». В целом перед юристами стала необходимость «диверсифицировать источники выручки в условиях общего сжатия платежеспособного спроса в РФ за счет исхода иностранных бизнесов и начавшейся оптимизации затрат у российских клиентов», делится Андрей Рябинин. В какой-то мере расширению международного направления юрбизнеса способствовало и «снятие многих COVID-ограничений на международные перелеты и поездки в 2022 году, что дало толчок для развития международного направления», говорит Игорь Невзоров.

«Наша компания представлена в иностранных юрисдикциях практически с момента основания: мы работаем в Швейцарии и Минске более десяти лет, на Кипре — семь лет. Решение было принято по причине активной географической экспансии наших клиентов», — указывает замдиректора по развитию O2 Consulting Дмитрий Сорокин. Он добавляет, что в 2022 году O2 Consulting открыла два дополнительных офиса: в ОАЭ (Дубай) и Казахстане (Нур-Султан), что обусловлено «стремительным развитием этих регионов в качестве новых финансовых и торговых центров для российских бизнесов».

Тем не менее многие фирмы начали расширять географию оказания

Свой офис или партнерство

Ряд юрфирм стал осваивать зарубежные юрисдикции до событий 2022 года. Игорь Невзоров рассказывает, что CLAIMS начала оказывать услуги на территории ЕС в 2020 году «через коллегу, получившую статус французского адвоката», а в 2022 году «бренд появился на финском и сербском юрисдикциях».

KnP Group открыла офис в ОАЭ в 2019 году благодаря объединению с компанией UPPERCASE, а позднее стала работать на Кипре и в Казахстане, делится старший партнер компании Александр Кукуев. А в 2022 году KnP Group, отмечает он, получила в ОАЭ лицензию юрфирмы (legal consultancy), которая позволяет проводить консультирование, юридический анализ, давать правовые заключения и готовить проекты документов (договоры и иски) по праву Эмиратов.

«Наша компания представлена в иностранных юрисдикциях практически с момента основания: мы работаем в Швейцарии и Минске более десяти лет, на Кипре — семь лет. Решение было принято по причине активной географической экспансии наших клиентов», — указывает замдиректора по развитию O2 Consulting Дмитрий Сорокин. Он добавляет, что в 2022 году O2 Consulting открыла два дополнительных офиса: в ОАЭ (Дубай) и Казахстане (Нур-Султан), что обусловлено «стремительным развитием этих регионов в качестве новых финансовых и торговых центров для российских бизнесов».

«Наша компания представлена в иностранных юрисдикциях практически с момента основания: мы работаем в Швейцарии и Минске более десяти лет, на Кипре — семь лет. Решение было принято по причине активной географической экспансии наших клиентов», — указывает замдиректора по развитию O2 Consulting Дмитрий Сорокин. Он добавляет, что в 2022 году O2 Consulting открыла два дополнительных офиса: в ОАЭ (Дубай) и Казахстане (Нур-Султан), что обусловлено «стремительным развитием этих регионов в качестве новых финансовых и торговых центров для российских бизнесов».

Тем не менее многие фирмы начали расширять географию оказания

совместным брендом в альянсе с локальными партнерами, с которыми раньше уже работали», добавляет господин Дмитриев.

У «Аронов и партнеры» появилось три новых офиса: в Узбекистане, Киргизии и Казахстане. «У нас также заключены соглашения о партнерстве с локальными компаниями в Израиле, Сингапуре, Гонконге и Китае. В 2023 году рассматриваем открытие офиса в ОАЭ», — поделился Александр Аронов. Управляющий партнер «Рыбалкин, Горцуниан и партнеры» Сурен Горцуниан сообщил об открытии офисов в Армении, Узбекистане и Сербии, из них самостоятельный юрлицо зарегистрирован в Ташкенте. «У нас большие планы на глобальное развитие нашей франшизы, мы, безусловно, планируем открывать офисы в новых юрисдикциях, но конкретные планы будут во многом зависеть от интересов наших клиентов в точках нашего потенциального присутствия», — добавляет господин Горцуниан. Сербию (Белград) также для себя выбрали Semenov & Pevzner, о чём сообщил управляющий партнер компании Роман Лукьянов.

Ряд юрфирм собирается выходить за рубеж в текущем году. Так, управляющий партнер КА «Юков и партнеры» Андрей Юков рассказал о «планах открыть офис в Гуанчжоу по причине активного развития торговли с азиатскими рынками». «Пока не решали, в какой форме будем оформлять наше присутствие в Китае, но поскольку мы коллегия адвокатов, скорее всего, там будет создана отдельная коммерческая фирма по оказанию юридических услуг». По словам Леонида Эрвица, LEVEL Legal Services собирается открыть офис в ОАЭ, «чтобы быть ближе к своим клиентам, многие из которых переехали в эту юрисдикцию», к тому же «Дубай очень удобен для работы с европейскими и азиатскими клиентами — это такой „мульти-хаб“». ВКНК law firm тоже присматривается к ОАЭ. «Мы рассматриваем разные варианты присутствия: от коллегии с новыми партнерами и существующими фирмами до открытия полно масштабного офиса с лицензиями для ведения юридического бизнеса. На текущий момент два наших сотрудника уже репатрировались в Дубай», — рассказал Роман Хаминский.

Между тем некоторые юристы не видят смысла в открытии полноценных зарубежных офисов и юрлиц, предпочитая работать в партнерстве с локальными фирмами. Так, управляющий партнер АБ «Коблев и партнеры» Руслан Коблев не рассматривает выход за рубеж и рекомендует своим клиентам «местных юристов, которые лучше знают не только национальное законодательство, но и специфику лоббистской деятельности».

Кроме того, господин Коблев считает многие сообщения о зарубежном офисе просто маркетинговым ходом. Александр Некторов рассказывает, что «NSP уже десять лет находится в партнерстве с двумя международными сетями юридических фирм (одна восточная, другая западная), что дает нам доступ к зарубежной экспертизе».

c14

Five stones consulting

ЮРИДИЧЕСКИЕ УСЛУГИ
ДЛЯ КОМПАНИЙ
И ЧАСТНЫХ КЛИЕНТОВ

5stones-consulting.ru
info@stonecons.com
+7 (495) 788-56-15

КОРПОРАТИВНОЕ ПРАВО, СЛИЯНИЯ И ПОГЛОЩЕНИЯ

- Сопровождение сделок и корпоративных процедур
- Юридические проверки (due diligence)
- Координация работы в других юрисдикциях
- Поддержка начала и прекращения деятельности в России

ТРУДОВОЕ ПРАВО

- Текущие вопросы
- Договоры с топ-менеджерами
- Программы премирования, опционные программы
- Взаимоотношения с профсоюзами
- Сопровождение проверок
- Сокращения персонала

КОМПЛАЕНС

- Выявление и оценка регуляторных рисков в различных областях
- Разработка внутренних документов
- Защита персональных данных
- Анализ санкцийных рисков
- Аудит контрагентов

НЕДВИЖИМОСТЬ И СТРОИТЕЛЬСТВО

- Приобретение и продажа, аренда
- Проверка титула
- Строительство, проектирование, управление проектами
- Управление активами и объектами

ПОЛНОЕ ЮРИДИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

- Представление интересов в государственных и третейских судах
- Вспомогательные процедуры на территории РФ

РАЗРЕШЕНИЕ СПОРОВ

- Представление интересов в государственных и третейских судах
- Вспомогательные процедуры на территории РФ

НАЛОГООБЛОЖЕНИЕ И ВАЛЮТНЫЙ КОНТРОЛЬ

- Консультации
- Экспресс-анализ налоговых обязательств (health check)
- Сопровождение проверок и допросов
- Налоговые споры

КОММЕРЧЕСКОЕ И ДОГОВОРНОЕ ПРАВО

- Подготовка и согласование договоров
- Приведение внутренних процедур в соответствие с российским правом
- Разработка типовых договоров, локальных нормативных актов и т.п.

УПРАВЛЕНИЕ ЮРИДИЧЕСКОЙ ФУНКЦИЕЙ

- Создание юридической службы с нуля
- Тестируирование и корректировка действующих внутренних процессов
- Специальные юридические проекты

Реклама

Review

Разговор с государством

В контексте GR и лоббистской деятельности люди часто говорят о коммуникационных технологиях, забывая о праве, а ведь именно оно выступает инструментом гармонизации частных и публичных интересов. Качественная правовая или отраслевая экспертиза — ключ к эффективному диалогу с госорганами, при этом отдельные проекты нуждаются в технологиях из других областей, включая PR, медиа, бизнес-управление, антикризисные коммуникации, ивент-менеджмент и другие. Генеральный директор Baikal Communications Group Эдуард Войтенко и директор практики законодательства и правовых исследований Анастасия Парфенчикова — о том, как, используя право при реализации GR-проектов, сформировать оптимальные стратегии достижения поставленных целей для каждого клиента.

— сегмент рынка —

• Baikal Communications Group — консалтинговая фирма, которая специализируется на взаимодействии бизнеса и некоммерческого сектора с органами государственной власти. Baikal Communications Group работает в России и за рубежом, присутствуя на региональном, федеральном и наднациональном уровнях. Среди клиентов — российские и международные компании из различных отраслей экономики (IT, фармацевтика, алкогольная и табачная индустрии, сельское хозяйство, здравоохранение, ТЭК, горнодобывающая промышленность и др.). Основное направление деятельности Baikal Communications Group — реализация GR- и лоббистских проектов. Компания предоставляет комплексные услуги по продвижению интересов бизнеса и НКО в государственных органах: от экспертно-аналитической поддержки клиента до непосредственной коммуникации с представителями власти.

В сегодняшнюю эпоху кризисов и государства, и бизнес сталкиваются с новыми вызовами: пандемия, geopolитические конфликты, установление санкционных режимов требуют оперативного реагирования.

ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО BAIKAL COMMUNICATIONS GROUP



Эдуард Войтенко

Компаниям необходимо объективно и быстро оценивать риски и возможности кризисных ситуаций, оптимизируя свою деятельность, а государству — эффективно использовать ресурсы бизнеса для поддержания экономики в сложных условиях. Поэтому на сегодняшний день взаимная польза частно-публичного диалога видится очевидной.

Если говорить о том, какие отрасли больше прочих заинтересованы во взаимодействии с органами власти, прежде всего стоит отметить самые зарегулированные сектора экономики, представители которых всегда находятся под пристальным вниманием государства. Речь идет, например, о табачной, алкогольной, фармацевтической и сельскохозяйственной индустриях. Любые изменения регулирования в этих областях создают существенные риски как для отдельных компаний, так и для отрасли в целом, поэтому эффективная коммуникация с госорганами помогает своевременно предотвратить угрозы и избежать убытков. Что касается компаний из системообразующих отраслей, которым государство неоднократно готово предлагать дополнительные возможности (например, металлургия, горнодобывающая

промышленность, ТЭК, в последние годы — ИТ), то они также нуждаются в GR-поддержке. Законодательство, как и регуляторная политика, находится в непрерывном процессе реформирования, поэтому у любой компании всегда присутствует необходимость синхронизировать свою деятельность с государственными трендами, замечать возможности, продвигать свои интересы, создавая потенциал для роста.

Один из оптимальных форматов участия компаний в принятии значимых государственных решений — их вовлечение в законотворческий процесс. Оно позволяет учесть интересы бизнеса (как отрасли, так и компаний) еще на этапе создания правил регулирования и тем самым заблаговременно избежать потенциальных рисков в ходе правоприменения. Поэтому одним из ключевых направлений работы Baikal Communications Group является реализация проектов в области законотворчества. Наша задача — обеспечить экспертное сопровождение и правовую поддержку клиента на всех стадиях законодательного процесса: от разработки текста нормативного правового акта до его вступления в законную силу. Именно комплексный подход, включающий как написание законопроектов и других нормативных актов, так и их последующее продвижение, видится нам наиболее эффективным механизмом решения законотвор-

ческих задач. Специалисты фирмы проводят правовую экспертизу действующего законодательства в интересующей клиента области, выявляют его пробелы и недостатки и предлагают возможные пути их устранения, формируют концепцию внесения изменений и подготавливают соответствующий законопроект и сопроводительные материалы к нему. При необходимости в ходе исследований проводится сравнительно-правовой анализ: изучение зарубежного опыта правового регулирования схожих общественных отношений нередко помогает найти наиболее сбалансированные законотворческие подходы. Затем наши специалисты, опираясь на опыт работы в органах государственной власти, обеспечивают продвижение законопроекта на всех стадиях законотворческих процедур.

При этом в своей работе мы всегда учтываем интересы государства — представителям госорганов часто не хватает независимой профессиональной экспертизы, и Baikal Communications Group выступает «поставщиком» таких знаний. Мы строим диалог с властью на основании отраслевой и правовой экспертизы, которая служит законодателю дополнительной опорой в поиске сбалансированных подходов к развитию правового регулирования в той или иной области.

В тех случаях, когда компании не хотят непосредственно участвовать в принятии государственных решений, необходимость оценивать политические и регуляторные тренды в своем секторе по-прежнему сохраняется — она принципиально важна для выбора оптимальной стратегии развития бизнеса. Опираясь на правовой, политический и экономический анализ, специалисты Baikal Communications Group создают аналитические продукты, которые включают в себя всестороннюю оценку направлений государственной политики в отраслях, представляющих интерес для развития бизнеса компаний. В частности, мы занимаемся подготовкой регуляторных дайджестов (ретроспективные обзоры отраслевых информационных поводов за короткий период),

ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО BAIKAL COMMUNICATIONS GROUP



Анастасия Парфенчикова

различных видов мониторингов (мониторинг нормативно-правовых изменений, социально-политический мониторинг), анализом регуляторной среды (исследование нормативных правовых актов и их проектов на предмет вероятных рисков и дополнительных возможностей для развития бизнеса компаний, выявление системных проблем и коллизий в законодательстве и правоприменительной практике, разработка предложений по внесению законодательных изменений).

Кроме того, на основании исследования государственной, общественно-политической, нормативной и конкурентной среды в отраслевом срезе Baikal Communications Group разрабатывает и воплощает GR-стратегии, которые являются элементами корпоративных стратегий компаний. GR-стратегия включает в себя подробный анализ внешней среды, ранжирование GR-рисков и возможностей, определение GR-целей и задач, выявление профильных стейхолдеров во власти и экспертном сообществе, формирование проектного уровня реализации GR-стратегии на определенный период.

Мы не ограничиваемся лишь аналитической поддержкой: специалисты фирмы сопровождают клиента на любом этапе его взаимодействия с государством и наднациональными органами. Они устанавливают и поддерживают коммуникацию клиента с законодательными и исполнительными органами государственной власти федерального и регионального уровней и при необходимости интегрируют клиента в работу общественных организаций, бизнес-ассоциаций, консультативных советов при государственных органах. Для реализации конкретных GR-проектов фирма обеспечивает формирование коалиций, привлекая экспертные организации и создавая пул специалистов для выполнения стратегических и тактических GR-задач.

Помимо этого Baikal Communications Group обеспечивает GR-сопровождение клиента в ходе совершения отдельных видов сделок, связанных, к примеру, с отчуждением бизнеса в текущих санкционных условиях, заключением и исполнением договора государственного займа и прочих. Речь идет не о традиционном правовом сопровождении, а о GR-поддержке, в рамках которой работа направлена на согласование частных и публичных интересов, установление эффективной коммуникации с представителями власти и выработку взаимовыгодных подходов.

Отдельно стоит отметить, как сильно возросла востребованность реализации GR-проектов в странах — участницах ЕАЭС и Узбекистане, а также в наднациональном пространстве на уровне ЕЭК. Мы анализируем регуляторную политику этих государств, участвуем в разработке законодательства и технического регулирования отрасли клиента, обеспечиваем продвижение его интересов в органах власти перечисленных стран и ЕЭК, способствуя устранению регуляторных барьеров и ограничений.

Таким образом, используя в основе своего профессионального инструментария право, Baikal Communications Group, во-первых, помогает компаниям согласовывать их деятельность с актуальными политическими и регуляторными реалиями и представлять их интересы на государственном уровне, а во-вторых, содействует представителям власти в разработке наиболее эффективных механизмов регулирования общественных отношений.

ЛИДЕРЫ РЫНКА ЮРИДИЧЕСКИХ УСЛУГ

Следуй за мной

— состояние рынка —

Five Stones Consulting, по словам Александра Карпухина, тоже продолжает работу в России, сотрудничая с восточными фирмами: «С 2015 года у нас есть партнерское соглашение с двумя крупными юрфирмами из КНР и рядом клиентов из КНР и стран ЕАЭС».

Проблемы и перспективы Опрошенные «Б» юрфирмы отмечают ряд трудностей при выходе на новые рынки как организационного, так и культурного плана. Первая проблема, с которой сталкиваются юрфирмы, — сложности релокации работников. «Обеспечение затрат на переезд сотрудника и членов его семьи, визовое обеспечение, медицинская страховка, жилье, зарпла-

ты, которые могут обеспечить достойный уровень жизни, школы и сады для детей — все эти процессы энергии и финансово затратны», — объясняет господин Кукуев. В случае с Эмиратаами, продолжает он, также нужно учитывать мультикультурность и особенности местного менеджмента — это требует применения soft skills.

К тому же, обращает внимание Александр Аронов, в разных странах предъявляются разные требования к юрбизнесу: «Так, в Узбекистане не менее 50% сотрудников юрфирмы должны быть гражданами Узбекистана — это влияет на процесс формирования региональной команды». Господин Эрвиц отмечает, что для оказания услуг в ОАЭ «нужна лицензия, получение которой занимает от шести месяцев до года».

Неожиданно сложно оказалось открыть офис в Сербии. «Несмотря на явное сходство сербского и российского языков и менталитетов, основные трудности возникали именно на стадии создания юрлица и открытия банковских счетов, заключений договора аренды офиса, организации бухгалтерии», — рассказывает Игорь Невзоров. Отдельно он отмечает сложности у сотрудников: «Консультанты-экспаты сталкиваются с множеством неизвестных ранее факторов: продукты питания, транспорт, поиск русскоязычных врачей. Многие белградцы говорят на английском, но без сербского языка все равно не обойтись». Роман Лукьянов также обращает внимание на нюансы с бухгалтерским сервисом и работой не которых банков в Сербии. «Кроме того, как и во многих других юрфирм-

циях, достаточно затруднительно получить корректный местный ОКВЭД, не имея в штате местного специалиста», — указывает он.

В целом, говорит Жанна Томашевская, проблемы в других странах примерно те же, что и при создании бизнеса в РФ: «Нужно построить команду и инфраструктуру с нуля — это управленческий вызов, и ко многим вещам надо относиться философски. Фирма должна уметь одновременно решать сложные задачи клиента и бытовые вопросы, такие как поиск офиса и настройка IT-инфраструктуры».

По словам юристов, легче всего открыть новый офис в странах ближайшего зарубежья: Армения, Казахстан, Киргизия, Узбекистан, Грузия, и то там есть свои нюансы. «Намного проще создать свое присутствие в странах СНГ или ЕАЭС, законодательство которых создано по модельным основам в начале 1990-х, чем в регионах MENA (страны Магриба и Ближнего Востока, в том числе Египет, Израиль, Иран, ОАЭ и др.)», где иногда еще и выдвигаются условия по лицензированию юридической или околоюридической деятельности», — подчеркивает господин Карпухин.

К наиболее перспективным рынкам для развития там юридического бизнеса опрошенные «Б» юрфирмы относят Казахстан, Армению, Узбекистан, Грузию, Сербию, Израиль, Турцию, Кипр и ОАЭ. Основной географический фокус отечественных юрфирм направлен на дружественные страны, а также на отдельные недружественные страны (например, Кипр и Швейцария), которые в силу долгих лет сотрудничества с российским бизнесом не стали применять к

нему полномасштабную «культуру отмены», констатирует господин Рябинин. С ним согласен Андрей Корельский, добавляя, что «по странам Западной Европы запросы тоже есть, но значительно меньше из-за токсичного статуса российских активов».

В дальнейшем юристы допускают тренд на азиатские рынки. «Когда в Эмиратах наберется критическая масса юристов и встанет вопрос об освоении новых юрфирм», — рассуждает Леонид Эрвиц, «неким азиатским хабом» может стать, например, Сингапур, также интересен Китай, «но он все же очень специфичный». «С учетом разворота на Восток мы видим большие перспективы», — заключает Александр Аронов, но «для полноценной работы необходимы время и стабильность».

Анна Занина

YOKO

Банкротство Решаем самые сложные задачи

www.yko.ru

info@yko.ru

+7 (499) 346 12 74



Реклама

ПРАВО.RU

ПРАВО
300

Коммерсантъ

Forbes

(16+)

(16+)

(16+)

B-C-G

BAIKAL
COMMUNICATIONS
GROUP

Review

«Пришло время делиться опытом»

За период 2021–2022 годов группа «Газпром нефть» реализовала проект комплексной реструктуризации и трансформации правовой функции. По итогу этого проекта юридические структуры 75 дочерних предприятий объединились в единый правовой кластер под названием «Газпромнефть Экспертные решения». Благодаря общему доступу к их ресурсам фирма создала одну из сильнейших юридических практик в стране. За год работы в новой продуктовой логике фирма смогла качественно изменить мышление своих юристов, отработала модель выполнения клиентских запросов «под ключ» и стала первым на российском рынке инновационным форматом юридической службы, сочетающим в себе роль внутренней правовой функции и внешнего консультанта. О том, какую роль в трансформации играет фигура бизнес-партнера, о важности синергии в нефтегазовой отрасли и готовности делиться полученным опытом с коллегами, рассказал руководитель Центра развития бизнес-партнерства фирмы «Газпромнефть Экспертные решения» **Светлана Бухтоярова**.

— от первого лица —

«Трансформация стала ответом на возросшие потребности бизнеса»

— Расскажите, каковы были внешние и внутренние предпосылки столь масштабной трансформации правовой функции? Это был запрос со стороны рынка?

— Трансформация была нашей внутренней инициативой. Сегодня бизнес движется на столь высоких скоростях, что требует от юристов быстрых и качественных ответов — тех, что являются не просто формальными правовыми заключениями, а действительно решают его проблему в моменте. Нам стало ясно: существующая в компании система управления юридической функцией скоро перестанет справляться с запросами, исходящими от нашего менеджмента, и ее надо менять.

Еще год назад в «Газпром нефти» насчитывалось 75 дочерних обществ, каждое из которых располагало собственным юридическим подразделением. Все эти юридические службы, конечно, взаимодействовали с корпоративным центром по ряду вопросов, но в целом работали достаточно автономно.

Постепенно с изменением запроса со стороны бизнеса мы начали понимать, что эта ситуация требует изменений. Во-первых, ряд правовых компетенций требовался бизнессу лишь от случая к случаю и наращивание их на местах выглядело решением нецелесообразным и сложным. Во-вторых, обращения за помощью к соседнему дочернему обществу, обладающему нужными компетенциями, были внутри «Газпром нефти» довольно редкой практикой. В-третьих, свою роль играло и неравномерное распределение штата: как правило, размер юридической службы был пропорционален размеру самого дочернего общества, но не всегда адекватно отражал объем загрузки юристов. Другими словами, существовали крупные активы, из-за большого объема типовых правовых задач не нуждавшиеся в большой юридической службе, а где-то — более мелкие активы, богатые на нестандартную проектную работу и сложные инновационные вызовы, но в силу ограниченности штата располагавшие малым числом юристов. Обособленность блоков и частичное дублирование функций в них, нерациональное использование человеческого капитала, длинные управляемые связи и, как следствие, долгие сроки принятия решений создавали ощущимый рабочий дисбаланс.

— В какой момент этот дисбаланс стал мешать вам успевать за возросшими запросами бизнеса и вы приняли решение о трансформации юридической функции?

— К началу 2021 года число новых комплексных и срочных запросов бизнеса из разных отраслей права возросло настолько, что стало понятно: чтобы успевать за бизнесом, надо эволюционировать и делать шаг вперед.

«Перевести штат из 400 человек — история непростая»

— И вы решились на эволюцию. Сколько этапов заняла реструктуризация правовой функции до ее перехода к текущему состоянию?

— Основных этапов было три. Для начала в четвертом квартале 2020 года мы провели своеобразный due diligence: полностью обожгли всю группу компаний «Газпром нефть» и опросили бизнес на тему его стратегического развития и текущих запросов на правовую поддержку. По итогам опроса мы утвердили потенциальные требования к юридической службе на ближайшие несколько лет и сформировали организационную структуру нового юридического лица, куда и вывели всех юристов. Новая фирма получила название «Газпромнефть Экспертные решения», в ней работает около 400 человек, и благодаря объединению юридических департаментов в единую структуру мы можем сказать, что на сегодняшний день это, пожалуй, самая крупная в России юридическая консалтинговая фирма.

Следующий этап касался непосредственно перевода людей. И, конечно, перевести штат из 400 человек — история, мягко говоря, непростая. Мы распределили сотрудников в четыре территориальных хаба: Санкт-Петербург, Москва, Омск и Тюмень, тем самым закрыв собственными юристами почти две трети территории страны. Физический перевод сотрудников также проходил поэтапно, чтобы обеспечить сотрудникам максимально комфортные условия релокации, где требовалось. На последнем этапе перевели директоров по правовым вопросам. Это обеспечивало бизнесу максимальный комфорт: наши клиенты знали, что руководитель юридической службы до последнего остается ра-



Фото предоставлено пресс-службой «Газпромнефть Экспертные решения»

дом и, если что, подхватит сложную правовую проблему, невзирая на трансформацию.

— Удалось ли вам при таковой масштабной оптимизации юридической службы избежать сокращения штата?

— Средний стаж работы юриста «Газпром нефти» в нефтяной отрасли — десять лет, это бесценный опыт, и он критичен для группы. И тот факт, что по завершении перехода мы сохранили практически весь коллектив, был для нас дополнительным подтверждением успешного и бесшовно прошедшей трансформации.

«Услуга доставляется до клиента максимально удобным образом, превосходя его ожидания»

— По итогу трансформации вы выстроили свою работу в продуктовой логике. В чем состоит различие между юридической услугой и юридическим продуктом — понятием, нетипичным и в чём-то даже революционным для юристов?

— Идея продуктового подхода пришла к нам от коллег из сектора ИТ, и мы видим, что юридический рынок начинает проявлять к ней живой интерес: тема набирает обороты. В продуктовой логике мы работаем от воли и потребности клиента, выясняем, какого результата он хочет достичь, что именно ему нужно, и подбираем инструментарий, позволяющий решить именно его проблему «под ключ».

Продукт — это не давно привычная услуга, завернутая в новую обертку и просто иначе называемая. Это комплексное, клиентоцентрическое решение, направленное на создание для бизнеса конечной ценности и монетизируемое на внешнем рынке.

— Продуктовый подход применяется в «Газпром нефти» уже почти год. Какие преимущества для правового сопровождения компании он показал за это время?

— Во-первых, мы внедрили продуктовый подход одновременно с системой учета ра-

бочего времени. С 2021 года все юристы «Газпромнефть Экспертные решения» ведут учет собственных трудозатрат как по продуктам, так и по юридическим лицам, которым они предоставляют конкретный продукт. Такая аналитика сделала юридическую услугу фактически прозрачной для бизнеса — теперь клиенты могут видеть, сколько ресурса правовой поддержки они потребляют в действительности. Мы, в свою очередь, видим, на каком продукте концентрируется каждый из клиентов: кто-то делает акцент на договорном праве и, соответственно, продукте «договорная работа», для другого на первый план выходит работа с претензиями и так далее. Исходя из получаемых данных, мы можем структурировать объем необходимой клиенту правовой поддержки и прогнозировать его дальнейшие потребности. Во-вторых, бизнесу становится удобно прогнозировать стоимость юридических услуг, имея расклад потребляемого им ресурса во временном и количественном выражении.

— Какие внедренные продукты вы можете назвать наиболее удачными и почему?

— Продуктовая логика заставляет юристов мыслить в непривычном для себя ключе: они учатся искать новые потребности бизнеса, думать о том, что конкретно ему нужно на выходе и как ему можно помочь. На старте трансформации мы внедрили в работу 12 продуктов, которые представляли собой довольно классическую историю для юридического консалтинга. Понапачку мотивационный настрой продиктован подобным подходом, но по мере развития процесса юристы начали мыслить в плоскости «что нужно бизнесу» и самостоятельно генерировать идеи. Появились такие продукты, как «делка с недвижимостью под ключ», «медиативное урегулирование споров» (мы действительно видим, что бизнесу иногда важнее договариваться, чем судиться) и многие другие. Кроме того, трансформация юридической функции и изменения всех внутренних процессов в функции сами стали продуктом не только юридическим, сколько управляемым, необходимым как внутренним функциям «Газпром нефти», так и внешнему рынку.

«Бизнес-партнер — это профессионал с виртуозно отточенным коммуникативным навыком»

— В обновленной правовой функции «Газпром нефти» существует институт бизнес-партнера (до трансформации эта должность называлась руководитель юридической службы). Какова его роль в компании?

— Тема бизнес-партнеров кажется мне невероятно важной, но должна отметить, что это история не для всех. К примеру, малый и средний бизнес вполне комфортно существует в классической модели правовой службы, где руководитель или единственный юрист справляется с данной ролью.

Нужда в бизнес-партнере чаще возникает у крупных разветвленных корпораций, когда со стороны бизнеса есть запрос на право-

вую поддержку, но не всегда понятно, кто именно со стороны правовой службы является его близкими.

Бизнес-партнер, по сути, это фронтмен юридической функции, который хорошо интегрирован в бизнес и понимает его потребности, при этом умея переводить как простые, так и комплексные запросы бизнеса на юридический язык и обратно. Также чрезвычайно важна его высокая профессиональная квалификация, поскольку ему часто приходится оценивать юридические риски в экспресс-режиме. Он полностью погружен в особенности сопровождаемого бизнеса, его операционные, инвестиционные и стратегические цели и процессы, обобщает экспертные позиции, коммуникует с ключевым менеджментом. Помимо того что он доносит до бизнеса варианты наиболее безопасных правовых решений, он еще и берет на себя ответственность за предлагаемый путь.

— При переквалификации руководителей юридических служб в бизнес-партнеров удалось ли вам сохранить весь их прежний состав?

— Хороший вопрос. Важно понимать, что понятие «бизнес-партнер» не равно понятию «руководитель юридической службы» по ряду вопросов. Бизнес-партнер — это профессионал с виртуозно отточенным коммуникативным навыком, способный выдерживать большую степень либерализма и свободы и нести ответственность за решение, созданное командой с горизонтальным подчинением. Не каждому легко работать в отсутствие персонала внизу: кому-то нужно управлять функцией, кому-то — людьми, кому-то — и тем и другим. Бизнес-партнер управляет исключительно функцией, и это подходит не всем.

В ходе трансформации мы поняли, что партнер — товар штучный. Это не профессия, которой обучают в университете, не существует подобных повышенных квалификаций — необходимые навыки приходится вырабатывать и формировать самим. Поэтому одна из наших первоочередных задач в настоящий момент — использовать накопленный опыт от тех навыков, которые необходимы партнеру, сформировать соответствующий курс переподготовки руководителя юридической службы. Уверена, этот курс будет востребован не только в периметре нашей компании.

«Регуляторика — наш конек»

— Верно ли, что вы становитесь чем-то средним между внутренней юридической функцией и внешним консультантом на российском рынке?

— Мы не позиционируем себя консультантами и не пытаемся применить чужую маску. Мы некий симбиоз между внутренней юридической службой и внешним консалтингом. И у нас есть свои плюсы. Во-первых, редкая консалтинговая фирма обладает тем же пулом высокопрофессиональной корпоративной экспертизы, которым владеем мы, и по количеству сотрудников, и по их профессиональному стажу. Такое явление на рынке редкость.

Во-вторых, мы прекрасно знаем, как крупный бизнес устроен изнутри, и нам легко понимать чужие организационные процессы.

В-третьих, наш выход на внешний рынок во многом обусловлен целью отраслевой синергии. У нас есть сильные и лучшие практики правового сопровождения, с которыми нам не жалко и не стыдно делиться. Мы традиционно сильны в вопросах экологии и недропользования, антимонопольного и налогового права. Ведь, как другие игроки энергетического рынка заходят в тот или иной налоговый спор, мы всегда готовы помочь им и поделиться наработанным опытом.

— Ваша готовность делиться опытом напоминает Legal Operations — тренд на улучшение юридической функции в правовых департаментах.

— Совершенно верно. Мы открыты и готовы делиться, транслировать лучшие практики. Бизнес-партнеры «Газпромнефть Экспертные решения» — это управляемы высокого класса, представители юридического топ-менеджмента, бывшие руководители правовых департаментов одной из ключевых нефтяных компаний, работавшие на крупных производственных объектах, таких как нефтеперерабатывающие заводы и добываочные предприятия, люди с колossalным опытом именно юридического управления. Это люди, которые умеют многое в вопросах управления функции, они становятся смысловыми центрами формирования новых продуктов, оттачивают историю правильной организации и сбора юридических команд в том виде, в каком это должно быть. Поскольку мы уже прошли этот этап и знаем, как это работает, мы готовы делиться полученным опытом с рынком.

«Консалтингу предстоит неизбежная трансформация»

— Как вы думаете, для юридических фирм-консультантов вы скорее заказчик или конкурент? Что вообще ожидает рынок юридического консалтинга в обозримой перспективе?

— Задачи полностью вытеснить внешний консалтинг у нас, конечно же, нет. Речь не от том, что мы захлопнули в него дверь — нет, мы просто принципиально новым образом выстраиваем свою работу: перераспределение нагрузки внутри правовой функции позволяет высвободить «интеллектуальное» плечо для решения сложных вопросов, на которые раньше не хватало ресурсов.

Что касается самого рынка консалтинга, я думаю, он будет сильно меняться. От юриста сегодня ждут не просто консультацию, нужна целая система self-сервисов, существенно меняется договорная архитектура правоотношений. И для интуитивного понимания этого бизнес-запроса консультанту просто необходим «геном» инхауса. Думаю, поэтому трансформации, подобные нашей, становятся неизбежны для крупных компаний, и все они рано или поздно придут к вопросу объединения юридической службы. При таком сценарии у бизнеса сокращается и изменяется запрос на внешние консалтинговые услуги.

Кроме того, изменивая внешнеполитическую обстановку также побуждает бизнес к выходу на новые, незнакомые рынки. Прежние правовые инструменты перестали работать, нужны новые навыки и новые решения. После ухода «ильфов» из России внутреннему консалтингу, с одной стороны, стало сложнее, но с другой стороны, именно сейчас для российских юридических фирм настало золотое время расширять свою филиальную сеть в неизведанных ранее юрисдикциях: от привычных нам Армении или Казахстана до африканских стран и Ближнего Востока. И выигрывает тот, кто сумеет выйти на новые рынки быстрее других.

Вторая задача, также из числа непростых, — популяризация правового сопровождения нефтегазовой отрасли на внешнем рынке. Мы постепенно начинаем рассказывать о том, что умеем, и настроены переломить тенденцию закрытости ТЭК, став ядром объединения юридического сообщества в отдельных проектах. Для отрасли придется время обмениваться опытом.

Я полагаю, что создание неких «гибридов» по аналогии с той историей, на которую мы в «Газпром нефти» решились, будет очень востребовано у крупных компаний. К примеру, мы сильны в недропользовании, экологии, налогах, в области управляемых преобразований и юридического менеджмента, а кто-то из коллег на рынке хороши в другом, и их сильные стороны обязательно окажутся для нас интересными.

Осенью этого года мы планируем провести форум «Право в ТЭК» с участием крупнейших представителей нефтегазовой отрасли. Также мы организуем круглые столы совместно с коллегами из «Гатнефти» и СИБУРа, которые помогают нам формировать в отрасли правовую этику, находить западающие процессы и учиться друг у друга. Изменение живущихся традиций повысит наш общий КПД. И мы готовы сотрудничать.

Интервью взяла Юлия Карапетян



Палыновский лицензионный участок Красноленинского месторождения в ХМАО-Югре

Review

Дивидендам указали на двуличие

Управляющий партнер ФБК Legal **Алексей Нестеренко** — о том, как управлять риском «переквалификации» сделок в дивиденды в рамках мероприятий налогового контроля.

— практика —

Новые вопросы внутригрупповых сделок

За годы развития правоприменительной практики по налоговым спорам сформировались устойчивые подходы к переквалификации в дивиденды различных выплат со стороны российских дочерних компаний: роялти, процентов, оплаты долей и обратного выкупа акций — в пользу иностранных аффилированных структур. Оказалось, что налоговики фактически могут «протестировать» любое перечисление денежных средств за рубеж на предмет выплаты дивидендов. Бизнес такую парадигму воспринял как новый подход к налоговому администрированию платежей внутри группы, то есть как новый риск.

В отдельных случаях консервативные налогоплательщики, понимая отсутствие качественной доказательственной базы, при помощи которой можно было бы аргументировано спорить с такой переквалификацией, начали самостоятельно удерживать налог у источника при осуществлении выплат за рубеж или как минимум задумались о создании резервов по внутригрупповым сделкам.

В 2022 году президент РФ издал ряд указов, устанавливающих специальные экономические меры по обеспечению финансовой устойчивости страны в условиях санкций. Используемая в них терминология отсылает к определениям Закона о валютном регулировании, разъяснения ЦБ РФ о порядке их применения, как и правила выдачи разрешений правительственной комиссии по контролю за осуществлением иностранных инвестиций в РФ, также ссылаются на положения валютного законодательства. Так что по своей правовой сути эти указы являются новым видом регулирования в сфере валютного контроля.

С принятием новых норм, содержащихся в указе президента РФ от 4 мая 2022 года №254, валютный контроль ужесточился: выплата дивидендов в адрес недружественного нерезидента стала возможна только через специальный банковский счет типа С. Забрать деньги с указанного счета нерезидент может только с разрешения



ПРЕДОСТАВЛЕНО ОФИЦИАЛЬНО

правительственной комиссии. Для выдачи таких разрешений установили определенные условия: готовность иностранных участников продолжать коммерческую деятельность в РФ, мнение соответствующих государственных органов о значимости деятельности компании, установление ежеквартальных ключевых показателей эффективности и ряд других.

Неочевидные связи

Казалось бы, как вопрос валютного регулирования может быть связан с налоговыми рисками и переквалификацией (которая при своей правовой неоднозначности, безусловно, преследует цель исключительно фискального контроля)?

Предположим, что в июне 2022 года российская компания оплатила консультационные услуги в адрес иностранной компании своей группы, расположенной в не-

дружественной юрисдикции. Российское валютное законодательство не ограничивает совершение таких операций. В 2023 году в отношении этой российской компании было инициировано проведение выездной налоговой проверки, по результатам которой налоговым органом установлено, что услуги в реальности не оказывались: были созданы формальный документооборот, прикрывавший выплату дивидендов. Соответственно, налоговый орган переквалифицировал оплату консультационных услуг в распределение дивидендов и доначислил налог у источника по ставке 15%.

В условиях действия указа №254 такой стандартный сценарий может обернуться для компании риском вменения дополнительной (в частности, административной) ответственности, ведь дивиденды подлежат перечислению на счет С. Однако они под видом оплаты услуг уже перечислены иностранной организацией напрямую.

Как управлять риском переквалификации выплат в дивиденды?

В нашем примере российская компания может занять максимально консервативный подход и попробовать перечислять все платежи по сделкам с недружественным нерезидентом на счет С. Однако такой подход едва ли будет уместен на практике, поскольку режим счета С устанавливает ограниченный перечень подлежащих зачислению платежей. Оплата услуг в перечень не входит, и деньги могут быть возвращены компанией как зачисленные ошибочно.

Второй консервативный вариант: каждый раз при осуществлении выплат за рубеж компания может обращаться в Минфин РФ за соответствующим разрешением. Однако и такой подход не принесет ожидаемого результата — исполнительный орган может отказывать в удовлетворении соответствующих заявлений, поскольку в круге его полномочий не входят переквалификация сделок и выдача разрешений на иные выплаты, кроме распределения прибыли. Более того, такими действиями компания может облегчить налоговикам процесс обоснования произведенной переквалификации, поскольку в их распоряжении будет крайне убедительный аргумент: налогоплательщик самостоятельно обращался за разрешением, а значит, признает, что имела место скрытая выплата дивидендов.

Следует помнить, что переквалификация сделок в рамках мероприятий налогового контроля имеет значение только для целей налогообложения. Но современные реалии вполне могут повлиять на устоявшиеся подходы к разграничению налоговых и гражданско-правовых последствий переквалификации.

Дополнительная ответственность

Если налоговый орган, переквалифицировав сделку, установит нарушение новых ограничений, к какой ответственности могут привлечь компанию?

Для начала следует отметить, что налоговые органы наделены функциями органа валютного контроля. Но на сегодняшний день практика не знает громких случаев использования налоговым органом установленных в ходе налоговой проверки обстоятельств для привлечения компании к ответственности за нарушение валютного законодательства.

Минфин РФ подготовил законопроект о введении в КоАП РФ новой статьи 15.25, которая предусматривает административную ответственность за несоблюдение мер воздействия (противодействия), направленных на обеспечение финансовой стабильности РФ. Согласно законопроекту, такое нарушение будет наказываться штрафом в размере 20–40% от суммы незаконно осуществленной операции или штрафом от 800 тыс. до 1 млн руб., если нарушение не имеет денежного выражения. Поправки должны вступить в силу с 1 июля текущего года.

При этом является дискуссионным вопрос распространения ответственности за осуществление незаконных валютных операций по статье 15.25 КоАП РФ до вступления вышеупомянутых поправок в силу.

Также нельзя исключать, что переквалификация сделки налоговым органом может повлечь риск привлечения компании к ответственности по статье 193.1 УК РФ.

Переосмысление налоговых споров

Существующие валютные риски заставляют по-новому взглянуть и на ситуации, когда налоговый орган переквалифицирует выплаты в прочий доход.

Несмотря на то что при переквалификации выплат в дивиденды доначисление налога у источника производится по ставке 15%, а к прочему доходу применяется ставка 20%, в последнем случае риски вменения валютных нарушений ограничены. Это обусловлено тем, что валютное законодательство не устанавливает запрет выплаты недружественным нерезидентам прочего дохода, хотя действительный характер такого дохода подлежит отдельной оценке в каждом конкретном случае.

Вполне вероятно, что в обозримом будущем можно будет встретить споры, где налоговый орган доначислит налог по ставке 15% на «скрытые» дивиденды, а налогоплательщик будет настаивать на квалификации выплат как прочего дохода и применении ставки 20%.

ЛИДЕРЫ РЫНКА ЮРИДИЧЕСКИХ УСЛУГ

«Нас не отменят: состоятельные супруги продолжают делить активы в иностранных судах»

— синergia —

с 15 — Хорошо, предположим, «несанкционный» клиент сможет добиться права судиться в иностранном суде. А как насчет олигархов, которые находятся под санкциями? Разве им не опасно сейчас судиться за рубежом?

Ф. Р.: Если говорить об отношении к олигархам со стороны иностранных судов — бесспорно, оно стало более строгим, да и подознательное желание обвинительного уклона по отношению к могущественному человеку не стоит сбрасывать со счетов. Кроме того, иностранные суды в белых париках не сакральные фигуры, а живые люди. Ровно также, как и мы, они испытывают давление сложившейся на Западе атмосферы, о которой говорят лишился внимания или подозрений в коррупции в случае, если вынесут позитивное решение в отношении подсанкционного российского лица. Поэтому личному мнению, объективности иностранных судов применительно к под-



санкционным лицам сейчас заметно страдает. Многое в процессе зависит от юристов, но судиться за рубежом точно стало дороже и тяжелее.

— За последние несколько лет участилась практика пересмотра решений российских судов о разделе имущества именно англий-

ским судами. Как вы считаете, чем это связано?

Д. А.: В Англии существует специальный закон (Part III Matrimonial and Family Proceedings Act 1984), позволяющий финансово слабой стороне, недовольной решением иностранного суда, разделить активы «более справедливо», по английским лекалам. Что имеется в виду? Например, активы одного из супругов могут быть спиртанты в трастах, сложных корпоративных структурах или даже переведены на номиналов. Далеко не все страны позволяют добраться до таких активов и поделить их. Англия — один из ярких примеров юрисдикции, где суды готовы делить даже самые «сложные» активы. Так, адвокаты бывшей супруги Владимира Потанина Натальи пытаются доказать в английском суде, что в российском семейном праве есть значительные пробелы — и английское право должно эти пробелы восполнить.

Приехав в Англию, иностранец может обратиться в Лондонский суд с требованием участия при разделе не только имущества бывшего супруга, которым он владеет непосредственно, но и активы, находящиеся в косвенном владении у номинальных держателей или скрытые в трастах.

После проверки реальности связей иностранного истца с Великобританией английский судья оценивает, насколько справедливо раз-

делили имущество его российские коллеги, и может восполнить возможный дисбаланс. Поэтому истории с подачей подобных исков со стороны ущемленных (как они считают) участников развода уже превратились в целую индустрию. Само собой, война за активы стоит дорого — истцу нужен серьезный запас денежных средств и запастерпения, ведь такие дела могут длиться не сколько лет. Но практика показывает, что чаще всего игра стоит свеч.

Ф. Р.: Если спор в России не заканчивается миром, одна из сторон всегда остается недовольной. Как у Пушкина: «Все говорят: нет правды на земле. Но правды нет и — выше». Поговаривают, что в некоей волшебной стране безгрешные люди рассудят все по совести, было бы наивно — это утопия, и такого рода юридический туризм не всегда оборачивается легкой прогулкой.

— Не секрет, что споры о разделе имущества за рубежом чрезвычайно дороги: просудиться в Англии часто стоит свыше £1 млн. Где же бедной слабой стороне спо-

ра взять деньги для оплаты взысканий дорогостоящих услуг?

Д. А.: Зависит от той страны, где предстоит судиться. Например, в США и Великобритании серьезно развита индустрия внешнего финансирования судебных процессов, в том числе это касается и бракоразводных дел. Не секрет, что известное дело о разделе имущества Татьяны и Фархада Ахмедовых в Высоком суде Лондона финансировалось судебным фондом. В России аналогичный бизнес пока только развивается: институциональных игроков не так много, и предоставление финансирования происходит от случая к случаю.

Ф. Р.: Коллеги из LEVEL Legal Services хорошо знакомы с рядом западных судебных инвестиционных фондов и общаются с ними на регулярной основе. Кроме того, специфика нашей работы такова, что мы работаем непосредственно с собственниками крупного бизнеса, и некоторые наши клиенты также готовы финансировать потенциально интересные и сложные кейсы за рубежом.

Беседовала Юлия Карапетян

TOMASHEVSKAYA & PARTNERS

НА РЫНКЕ С 2016 ГОДА
БОЛЕЕ 65 ЧЕЛОВЕК В КОМАНДЕ

Мы специализируемся на сопровождении инвестиционных проектов, крупных M&A сделок, трансграничных споров, разрешении корпоративных конфликтов, полном сопровождении бенефициаров крупных компаний

ШЕСТЬ ВЗАЙМОСВЯЗАННЫХ ПРАКТИК

Корпоративное право и сделки
Разрешение споров и защита активов
Консультирование частных клиентов
Налоговое консультирование
IP/IT и защита информации
Уголовно-правовая защита бизнеса

МЫ В РЕЙТИНГАХ:

Коммерсантъ

Best Lawyers

LEGAL 500

ПРАВО 300

IFLR 1000



Chambers AND PARTNERS

лидеры рынка юридических услуг

«Успех не то, что мы имеем — это то, кем мы становимся в результате»

За 22 года существования коллегии адвокатов (КА) «Регионсервис» на отечественном юридическом рынке она добилась многого: из небольшой региональной фирмы сумела вырасти в федеральную компанию с пятью офисами в разных регионах России и полноценными отраслевыми направлениями в шести секторах экономики: от промышленности и производства до энергетики. „Ъ“ поговорил с председателем КА «Регионсервис», членом Общественной палаты РФ **Денисом Рыбаковым** о причинах масштабного ребрендинга компании, уникальном опыте в сфере pro bono, важности инвестиций в ценные кадры и заслуженных поводах для гордости своей профессией и командой.

— интервью —

— Как текущая трансформация российской экономики и бизнеса влияет на ваших клиентов, объем и суть запросов, поступающих с их стороны?

— События 2022 года оказались на состоянии бизнеса беспрецедентным образом, и сложившаяся неопределенность, конечно же, негативно отразилась на развитии многих крупных российских компаний. В числе наиболее пострадавших наших клиентов — предприятия металлургического комплекса и угледобчики, поскольку себестоимость их продукции значительно возросла в условиях санкций, экспортных ограничений, увеличения стоимости логистики и потребности в перестраивании логистических цепочек, скаваются также и неисполнение обязательств и трудности во взаиморасчетах, которые допускают иностранные контрагенты. Наблюдая в таких обстоятельствах бюджетную сдержанность и спешное принятие большинством компаний мер по сокращению издержек, мы с особой внимательностью подходили к вопросам ценообразования и предлагали своим клиентам оптимальные финансовые условия.

В условиях санкционного давления Запада вопросы исполнения обязательств по международным коммерческим контрактам приобрели еще большую актуальность. Наши юристы помогали клиентам находить пути для их исполнения, а также консультировали по вопросам принципиальной возможности и допустимого объема включения санкционных оговорок в международные контракты.

Сложности с проведением платежей, санкционное давление на банковскую сферу, нестабильность валютного рынка заставили коммерсантов по-новому взглянуть на цифровой рынок. Цифровые финансовые активы, правовое регулирование крипторынка, исследование цифровых активов — лишь небольшой круг вопросов, с которыми к нам стали обращаться клиенты. СВО и беспрецедентная «политика отмены» в отношении России вызвали шквал вопросов и в сфере интеллектуальной собственности: массовые отказы от выполнения лицензионных договоров, трудности с проведением платежей по действующим договорам рассматривались и успешно решались нашими юристами.

— В течение последних лет «Регионсервис» активно развивает свои практики и команду. Изменился и подход коллегии к позиционированию себя в профессиональной среде, что подтверждается масштабным ребрендингом. Насколько изменения вашей стратегии связаны с метаморфозами рынка юридических услуг?

— Юридический бизнес весьма консервативен, и когда кто-либо говорит о трансформации применительно к отечественному рынку юридических услуг, чаще всего он подразумевает негативный сценарий развития. Я работаю на этом рынке уже 22 года и могу с уверенностью сказать: с внешним воздействием такой силы мы действу-

тельно столкнулись впервые. Санкционная политика иностранных государств вкупе с вынужденным массовым исходом зарубежных юридических фирм с российского рынка запустили необратимые процессы. Но в то же время подобная трансформация, как и пандемия двумя годами ранее, заставила нас быстрее принимать решения и думать на шаг вперед — а это всегда интересно. Поэтому начатый в декабре прошлого года ребрендинг, как и обновление сайта, стали логичным завершением структурных и качественных преобразований, инициированных в коллегии еще в 2020 году.

Если говорить о стратегии, то в последние годы мы целенаправленно продвигались к тому, чтобы из компании, которая исторически специализировалась на корпоративных конфликтах, коммерческих спорах и банкротстве, стать фирмой, предоставляющей полный спектр юридических услуг. И возникшая на отечественном юридическом рынке неопределенность, стремительное изменение российских и международных законов послужили тому, что мы уверенно заняли новые для себя ниши: все больше клиентов стали обращаться к нам за консультацией в сфере санкционного регулирования и комплайена, цифровых активов, интеллектуальной собственности. Это укрепило некоторые из наших практик и привело к созданию единой практики правового сопровождения ВЭД, способной оказывать клиентам весь комплекс необходимых услуг: от валютного регулирования и контроля до санкционного комплайена.

Помимо прочего мы сформировали полноценные отраслевые направления и команды в шести секторах экономики: банки и финансовые институты, промышленность и производство, сельское хозяйство, транспорт и логистика, недвижимость и строительство, энергетика и природные ресурсы. Наша команда заметно расширилась, улучшились многие бизнес-процессы, благодаря чему мы обеспечиваем еще более высокий уровень сервиса для наших клиентов.

— Сегодня рынок ощущает явную нехватку талантливых юристов. Как этот вопрос решается в коллегии «Регионсервис»?

— Вопрос о том, где искать талантливых и профессиональных сотрудников, актуален всегда, не только во время кризиса. Мы видим, что коллеги по рынку крепко держатся за свои кадровые ресурсы и повышают лучших сотрудников до уровня партнеров и руководителей практик. Мы в этом смысле не являемся исключением и тоже инвестируем в свои ценные кадры в надежде, что они и дальше будут трудиться в коллегии, способствуя укреплению позиций нашего бренда на рынке страны.

Недавно мы назначили руководителя практики по правовому сопровождению ВЭД и направления по цифровым активам Марию Любимову на должность партнера, Анну Жолобову — на пост руководителя практики недвижимости и строительства, Яну Кизилову — на пост руководителя практики энергетики и природных



ресурсов. Все они внесли значительный вклад в развитие коллегии и служат прекрасным примером для молодых юристов. Мы исповедуем принцип преемственности, при котором опытные юристы, руководители проектов и практик объединяют вокруг себя молодых коллег, вкладывая в них время и силы, передавая свой опыт и помогая оттачивать знания.

— По вашему мнению, какие личностные качества юриста необходимо развивать в себе для того, чтобы стать успешным руководителем юридической фирмы?

— Мне импонирует выражение «Успех приходит к тем, кто мыслит категориями успеха» — мне кажется, оно очень точно отражает суть лидерства. Необходимо развивать в себе лидерские качества: целеустремленность, амбициозность, смелость, решительность. Нужно нести ответственность за свои решения перед клиентами и сотрудниками. Следует взять за правило окружать себя людьми, которые умнее вас и от которых вы можете чему-либо научиться. Также необходимы навыки принятия решений (порой болезненных), постановки амбициозных целей по развитию как собственной личности, так и всей фирмы. Для эффективной работы не менее важно доверять своей команде и предоставлять каждому сотруднику возможность реализовать имеющийся у него потенциал.

Руководитель должен понимать, что он руководит в первую очередь людьми, а не юристами. Эффективно руководить людьми возможно только в одном случае: если ты сам для них являешься авторитетом! Не твое кресло, не кабинет, не табличка на кабинете, а только ты сам. Помнить, что единство в борьбе противоположностей, и не бояться этого. Потенциал надо складывать, а не стягивать — вот главное качество лидера! Сильные стороны сотрудников делать достоянием, а слабые — секретом, который никто и никогда не должен видеть. В конце концов, никто не знает — возможно, и эти слабости обернутся силой.

— С учетом вашего карьерного пути и полученных знаний что бы вы посоветовали студентам, намеревающимся прийти в юридическую профессию?

— Если сравнивать сегодняшние времена с началом 2000-х годов, то современным студентам и выпускни-

кам вузов гораздо легче найти работу и реализовать себя в качестве сотрудников юридической фирмы или инхаус-юристов юридического департамента российской компании. Когда я начинал строить карьеру, готовых схем для адаптации новых сотрудников еще не существовало. Сегодня же профессия юриста в России полностью сформирована, рынок судоустройства принимает свежие кадры, инвестирует в их дальнейшее обучение и развитие. Поэтому мой совет нынешним студентам — уже с третьего курса иметь четкое представление о том, в какой компании вы хотите работать, какие программы она предлагает для студентов и выпускников (к примеру, летние стажировки или временную стажировку с последующим трудоустройством). И, конечно, за время учебы нужно постараться максимально освоить теорию, ведь после вуза времени на ее изучение будет крайне мало.

— В этом году коллегия адвокатов «Регионсервис» исполнится 23 года. Как бы вы описали текущее положение компании на рынке? Что из задуманного при ее создании определенно удалось?

— Мы, без сомнения, испытываем радость в связи с признанием нашей компании в качестве межрегионального лидера и бренда на рынке юридических услуг. На протяжении многих лет мы занимали верхние строчки по выручке и количеству юристов среди региональных фирм. А сегодня коллегия адвокатов «Регионсервис» уже не просто региональная компания с офисом в городе Кемерово. Она существенно выросла и стала федеральной фирмой с пятью офисами в разных регионах России, рекомендованной по 11 отраслям права рейтинга «Право.ру», по 16 направлениям рейтинга «Коммерсантъ» и занимающей ведущие позиции по 7 направлениям права в Forbes Club Legal Ranking — исследовании лучших юридических компаний России, практикующих в области защиты интересов состоятельных клиентов. Также коллегия находится в пятерке лидеров рынка судебного представительства по общей сумме исков.

Многое из задуманного получилось! Нам удалось стать крупным российским брендом, мы консультируем клиентов в ведущих секторах экономики и планируем развиваться дальше. Нам важно, что клиенты обращаются в коллегию за редким, по словам, сочетанием разнообразной и глубокой экспертизы. Они доверяют нам решение самых сложных вопросов, а мы по-прежнему сосредоточены на том, чтобы масштабно представлять их интересы по всей России.

— Какими достижениями вы гордитесь больше всего?

— Больше всего я ценю профессиональное развитие нашей команды, высокие стандарты работы и традиции коллегии. Особое уважение вызывает наш уникальный опыт в сфере pro bono, социальных программ и общественной деятельности. В прошлом году юристы коллегии трудились над проектами pro bono больше 4 тыс. часов, а кроме того, оказывали бесплатную юридическую помощь населению. Мы успешно реализовали в сфере pro bono 23 проекта — ни одна другая фирма, равная нам по масштабу, не имеет таких результатов.

На протяжении 22 лет коллегия занимается благотворительной деятельностью, реализуя самые разные социальные, спортивные, культурные, исторические и научно-просветительские проекты, направленные не только на улучшение жизни населения Кузбасса, но и на развитие страны в целом. В приоритете у «Регионсервиса» направления по оказанию социальной помощи жителям Кузбасса, общественной деятельности, поддержке спорта и культуры.

Мне действительно есть чем гордиться. И тем ревением, с каким сотрудники коллегии трудятся на благо общества, и тем, что нам удалось создать отличное место работы для талантливых юристов, желающих в полной мере реализовать себя в профессии.

Стремление к цели

— мнение —

Геополитическое обострение прошлого года не привело к прекращению сделок, хотя существенно изменило обстоятельства, в которых приходится доводить их до конца. Партнеры практики корпоративного права и M&A Томашевская & Partners ИРИНА САМОЙЛОВА и ЖАННА ТОМАШЕВСКАЯ рассказали „Ъ“, как стратегия структурирования и заключения сделок должна измениться в новых условиях.

Радикальные перемены в регуляторном ландшафте

До февраля прошлого года юристам приходилось учитывать возможные регуляторные ограничения не так уж часто — прежде всего в ситуациях, связанных со сделками в стратегических отраслях, или в сделках с участием компаний, занимающих доминирующее положение на рынке. Теперь же учет существует, и будущих ограничений — как за рубежной, так и российской стороны, включая разделение возможных контрагентов на дружественных и недружественных, — стал неизбежным элементом почти любой более или менее крупной сделки.

Государственное регулирование сделок и иных операций с контрагентами из недружественных стран пока идет по пути максимально широкого толкования как законодателем, так и правоприменителями. Значительная часть операций по реструктуризации бизнеса, которые российские бизнесмены предпринимают для переноса его в дружественные юрисдикции или возврата центров управления в Россию, по формальным признакам часто попадает под регулирование, даже несмотря на российские корни бенефициаров. Причин тому может быть две: нераскрытие информации о КИК, ввиду того что бенефициар попадает под исключение с точки зрения налогового законодательства, или использование в структуре корпоративного владения номинальных «держателей» из недружественных стран.



Ирина Самойлова

Отдельный блок вопросов будет связан с изменениями в законе о порядке осуществления иностранных инвестиций в хозяйственное общество, имеющие стратегическое значение для обеспечения обороны страны и безопасности государства. Они вступят в силу 30 марта и усилят контроль за сделками с долями и акциями стратегических предприятий, находящихся под контролем российских граждан, приобретших гражданство или ВНЖ недружественных стран.

Типовой процесс заключения сделок уходит в прошлое

Из-за того что регулирование и ограничительные меры стремительно и непредсказуемо меняются в том числе в части возможностей совершения трансграничных переводов, многие компании отходят от традиционного размеренного подхода к заключению сделок, при котором вначале проводятся юридическая и налоговая проверки, затем юристы детально пропи-

сывают условия, штрафы и компенсации с учетом всех вероятных рисков.

Покупатели все чаще отказываются от стандартных комплексных проверок бизнеса и долгого согласования документов, выбиря быстрое закрытие сделки. Риски, которые прежде рассматривались как существенные, стали восприниматься менее консервативно, особенно если актив покупается с серьезным дисконтом к исторической цене.

Изменились и виды рисков. Например, при покупке актива у иностранного инвестора, уходящего с российского рынка, на первый план выходит риск технологической и информационной связи продаваемого актива с прошлым собственником — в таких случаях важно обеспечить позицию убытков или имущественных потерь в сделках с недружественным элементом становятся все менее актуальны, в том числе потому, что в текущей геополитической ситуации сложно предусмотреть эффективный механизм возврата денег в случае, если что-то пойдет не так. Им на смену приходит установление дополнительных обязательств, например по финансированию и развитию приобретаемого бизнеса. Хотя по внутрироссийским сделкам, не требующим одобрения регулятора, будут и впредь сохраняться оплата в рассрочку или механизмы условных платежей, обязательства по которым обусловлены наступлением определенных обстоятельств в будущем.

Меняется механизм оценки и определения покупной цены — как минимум потому, что на нее влияет регулятор и применение механизмов ее корректировки часто становится невозможным. Гарантии и заверения, а также обязательства возмещения убытков или имущественных потерь в сделках с недружественным элементом становятся все менее актуальны, в том числе потому, что в текущей геополитической ситуации сложно предусмотреть эффективный механизм возврата денег в случае, если что-то пойдет не так. Им на смену приходит установление дополнительных обязательств, например по финансированию и развитию приобретаемого бизнеса. Хотя по внутрироссийским сделкам, не требующим одобрения регулятора, будут и впредь сохраняться оплата в рассрочку или механизмы условных платежей, обязательства по которым обусловлены наступлением определенных обстоятельств в будущем.

Регулирование усложняется, и на смену быстрым сделкам начала 2022 года приходят сделки, заключаемые с покупателем по результатам торгов, где стоимость играет далеко не главную роль (поскольку на ее величину влияет решение правительской комиссии). Вероятно, в сделках с иностранными инвесторами сохранится тенденция продавать бизнес с возможностью последующего выкупа.



Жанна Томашевская

Первая скрипка — у структурирования

Сложное и с учетом условий, в которых оно принималось, не всегда проработанное регулирование выводит на первый план разработку оптимальной структуры сделки — в некоторых случаях грамотно разработанная структура может фактически означать, состоялся сделка или нет.

С одной стороны, структура нередко упрощается, когда покупатель в сделках с недружественным элементом вынужден приобретать сразу 100% актива, в то время как раньше по финансовым соображениям или в связи с распределением рисков покупки совершились поэтапно, чтобы иметь возможность заранее протестировать актив.

С другой стороны, рынок начал более креативно и широко использовать инструменты в рамках российского правового поля, такие как ЗПИФ, АО или переезд в САР: они обеспечивают повышенную конфиден-

циальность, а также могут давать дополнительные налоговые льготы. Так, число компаний, зарегистрированных в САР, за последний год выросло почти на порядок, расчет и число сделок и структур владения бизнесом с участием ЗПИФов.

Роль юриста меняется вместе с рынком

На заключение и оформление сделок сильно влияет уход из России зарубежных юридических фирм, которые исторически тяготели к использованию в крупных сделках иностранного права и арбитража. Сегодня мы наблюдаем практически повсеместный переход к российскому праву, в том числе в силу неясности, удастся ли объективно рассмотреть спор в иностранной юрисдикции с участием российского контрагента.

Картина рынка сильно поменялась: хотя немалая часть юристов из международных фирм осталась в России, им стало труднее обеспечивать прежнее качество работы без поддержки зарубежного офиса, и доказывать свою профессиональную состоятельность им приходится уже в свободном плавании. Число юридических фирм, которые способны «выставить» на сделку большую команду или одновременно вести несколько крупных сделок, значительно сократилось.

В этих условиях трансформируется и роль юриста: сегодня в цене не просто узкая специализация и обеспечение экспертной поддержки в подготовке документов на базе эфемерных «лучших практик» (которые базируются на международном опыте, не всегда релевантном в российских условиях), а способность «собрать сделку» и достичь результата, невзирая на все препятствия. В центре способности выделить ключевые развики, отделить важное от неважного, помочь клиенту сформировать переговорную позицию и добиться результата.

Review

Рокизобилия

Тема дробления бизнеса стремительно набирает обороты: налоговые и следственные органы все чаще выявляют незаконные схемы. Пока что в теории дробления бизнеса хватает дискуссионных вопросов: от отсутствующей терминологии и расплывчатых признаков дробления до установления контролирующих лиц. По невежеству, вине или умыслу предприниматели нарушают закон? Управляющий партнер Tax & Legal Management **Василий Баюкин** — о практических аспектах подтверждения дробления, которые ускользают от внимания рынка.

— ТЕНДЕНЦИИ —

В письме №СА-4-7/15895@, которое Федеральная налоговая служба (ФНС) выпустила в августе 2017 года, перечислены 17 признаков, по которым следует определять дробление в ходе проверок. Этот перечень не является закрытым, а судебная практика с тех пор выделила больше 30 таких признаков.

Есть несколько направлений, которые обращают на себя внимание. Во-первых, прежде чем обвинять предпринимателя в дроблении бизнеса, налоговый орган должен выяснить деловую цель, основания и обстоятельства, с которыми конкретный бизнес формировался в определенную структуру. На практике ситуация выглядит совершенно иной: процесс налоговой проверки сводится к выявлению наибольшего количества критерий, а возражения налогоплательщика направлены на то, чтобы доказать ФНС, что признаки либо отсутствуют вовсе, либо их объем во взаимоотношениях незначителен. В то время как обе стороны: налоговый орган, и налогоплательщик — должны рассматривать главное — цель, для достижения которой производилось деление бизнеса.

Вторая заметная проблема — это формирование «критической совокупности признаков». К примеру, найдя у одной компании три признака дробления, у другой — еще четыре, а у третьей — следующие пять признаков дробления по отношению к проверяемому налогоплательщику, территориальные налоговые органы объединяют все выявленные признаки в один перечень, чем и формируют критическую совокупность. И именно таким единным перечнем выявленные признаки включаются в акт проверки, пояснения для судов, протоколы или заключения для вышестоящих налоговых органов. Само собой, то должностное лицо, которое видит столь внушительный список выявленных

критерииев, начинает считать налогоплательщика «злостным нарушителем» и «схематозником». В то же время, если рассматривать взаимоотношения налогоплательщика с каждой компанией отдельно, ситуация выглядит противоположным образом: схема дробления не подтверждается выявленными признаками и доказательствами.

В третьих, выявляемые признаки могут быть как действительно существенными (например, перенаправление товарных потоков через другое лицо при приближении к пороговому значению УСН), так и малозначимыми (например, наличие счетов в одном банке). Но при формировании «критической совокупности признаков» уровень существенности каждого признака не учитывается. Для доказательства налогов главное здесь количество, а не качество.

Невежество, глупость или вина?

Совсем невиновным бизнес называть нельзя, что подтверждается и судебной практикой. Но важно понимать, почему предприниматели совершают подобные нарушения: от не знания законов, по добросовестному заблуждению или же умышленно, с четкой целью налогоевой экономии.

Часто нарушений в лучших традициях русской ментальности совершается по глупости. Предприниматели отчего-то считают, что проводимые контрольные мероприятия и проверки, привлеченные к ответственности, взыскание неуплаченных налогов относится только к другим, а лично их никогда не коснется. И понимание неотвратимости последствий приходит лишь в тот момент, когда на пороге появляются представители государственных органов.

Нарушение закона по неосторожности тоже встречается часто и выглядит примерно так. Предприниматель регистрирует одну бизнес-единицу и начинает работать, но в ходе развития деятельности и увеличения



ПРЕДОСТАВЛЕНО НА ОСНОВАНИИ МАТЕРИАЛОВ

её объемов возникают разнообразные вопросы, которые решаются точно, в моменте, отдельно от общего рабочего процесса. К примеру, разные предприниматели друг за другом открывают на разные применяющие УСН юридические лица магазины по продаже товаров под одним брендом (торговой маркой). С одной стороны, производитель увеличивает объем производимого товара, а единий бренд используется только для узнаваемости товара и привлечения потребителей. Но с другой стороны, использование единой торговой марки в глазах фискалов является признаком дробления. Далее, чтобы обучить сотрудников единым принципам и условиям работы с производимым товаром, персонал на время обучения принимают на работу в один магазин (временное место работы в одном ООО), а после через увольнение устраивают на работу в другую точку (постоянное место работы в другом ООО). Собственник поступает так из-за нежелания официально обучать работников или сблюдать их гарантии при ученическом договоре. И мы получаем признак «дробления» бизнеса — перемещение персонала.

В дальнейшем для информирования потребителей адреса и телефоны всех магазинов размещаются на сайте производителя — а это уже признак использования одного сайта. С целью сокращения гарантайных сроков производитель решает, что по вопросам качества товара потребители должны обращаться непосредственно к нему — это признак принятия решений в одном центре и неса-

mostоятельности других участников цепочки. Таким образом, в ходе развития бизнеса и достижения результатов по отдельным вопросам предприниматель незаметно пересекает черту незаконного дробления бизнеса, поскольку лимиты, определенные для применения УСН, при объединении выручки всех лиц оказываются исчерпанными.

Если же говорить об умышленном применении схем дробления бизнеса с главной целью неуплаты налогов, то такие действия, конечно, должны наступать установленные законом виды ответственности: налоговая для юридических лиц и уголовная — для физических. Но разделяя бизнес, предприниматели преследуют самые разные цели: от диверсификации бизнеса и выделения непрофильного вида деятельности до снижения неналоговых рисков (например, риска потери лицензии). То есть цель налоговой экономии либо вовсе не является бизнесом к достижению, либо не является первичной.

Рубеж для перезагрузки

В формате взаимоотношений государства и бизнеса настала пора изменений. ФНС России со своей стороны приняла фундаментальный манифест, как раз-таки направленный на поиск конструктивных системных решений. Сегодня происходит фактическая перезагрузка отношений и экономических процессов, которые ведут к добросовестной конкуренции и ведению бизнеса в рамках взаимодействия, а не противостояния с налоговыми и контролльно-надзорными органами.

Для того чтобы перезагрузка отношений состоялась в реальности, а не осталась жить только на страницах манифеста, необходимо взаимодействие обеих сторон налоговых правоотношений: и налогового органа, и самого налогоплательщика. Сегодня у бизнеса нет возможности прийти в налоговый орган и рассказать о том, что его беспокоит и почему он вынужден прибегать к незаконным решениям — подобный смелый шаг приведет его только к новым проверкам и лишней ответственности. Ведь в действующем законодательстве РФ нет таких норм, которые бы предоставляли обычному предпринимателю-налогоплательщику право получить предварительные разъяснения налогового органа по конкретному налоговому механизму. Возможность получить мотивированное мнение доступна только участникам налогового мониторинга — крупному бизнесу.

Решение вопросов в предварительном порядке, когда инициатива исходит от налогоплательщика, а налоговый орган вме-

сто наказания ориентирован на сотрудничество, принесет сторонам много очевидных плюсов: от минимизации налоговых претензий и споров до общей прозрачности взаимоотношений.

Франчайзинг как угроза

Следующий системный вопрос, требующий пристального внимания, — это взаимоотношения налогоплательщиков на основании договоров коммерческой концессии (франчайзинга), дистрибуторских и дилерских соглашений.

Уход из РФ международных игроков подарили российскому франчайзингу возможность развивать отечественные бренды. К сожалению, подконтрольность сторон, чрезвычайно сильная во франчайзинге, является одним из существенных критерий, указывающих на наличие схемы дробления бизнеса. Хотя для одной стороны действительной целью заключения договора франчайзинга является получение доходов от предоставления в пользование комплекса исключительных прав, деловой репутации и коммерческого опыта правообладателя в определенном объеме и сфере, а цель другой стороны — получение доходов от использования предоставленных прав в торговой деятельности при оказании услуг или выполнении работ. Если обратиться к дилерским и дистрибуторским соглашениям, то они имеют своей целью развитие и расширение бизнеса, продвижение товара к потребителю, а вовсе не разделение единого бизнеса по направлениям производства и торговли, как полагают налоговые органы.

Развитие брендов, товарных знаков, фирменных наименований (особенно с уходом с рынка западных брендов) направлено на формирование узнаваемости продукции, товаров, услуг, их продвижение и расширение рынков сбыта. Но со стороны территориальных налоговых органов это воспринимается как общность ведения предпринимательской деятельности и основание привлечения к ответственности. А любой франчайзи якобы аффилирован и взаимозависим с держателем франшизы. Такое мнение налогоплательщиков существенно тормозит развитие бизнес-процессов и развитие хозяйственной деятельности в стране.

Следовательно, нужно выработать комплекс мер, который позволит добросовестным сторонам франчайзинговых договоров, дистрибуторских и дилерских соглашений не опасаться предъявления претензий со стороны налоговых органов.

Юлия Карапетян

РЕГИОНСЕРВИС



Коллегия адвокатов «Регионсервис» — крупнейшая межрегиональная юридическая компания

5 70 16 22

офисов

юристов

практик
и секторов

года опыта

Ведущие позиции в международных и российских юридических рейтингах:



Кемерово — Томск — Тюмень — Екатеринбург — Москва

www.regionservice.com

Review

Эпоха возрождения

Команда закрытого в России в марте прошлого года офиса Latham & Watkins объявила о создании новой юридической фирмы — она будет работать под брендом ELWI.

— Новости рынка —

ELWI является независимой юридической фирмой, сохранившей практики и клиентов ведущей международной фирмы Latham & Watkins, которая одна из первых открыла офис в России в 1992 году.

За 30 лет работы московского офиса Latham его юристы зарекомендовали себя в качестве ведущих экспертов в области M&A, рынков капитала, проектного финансирования и синдицированного кредитования, разрешении трансграничных споров, а также реструктуризации еврооблигаций и внешних долгов.

По неофициальным отзывам, в 2022 году команда стала одним из лидеров на российском рынке по числу успешно реализованных проектов на рынках капитала, сопровождении выхода иностранных бизнесов из российских активов, разрешению трансграничных споров в условиях санкций.

Сейчас фирма ELWI — это коллектив из порядка 30 профессионалов, включая 15 сотрудников, которые ранее работали в Latham. В команду вновь созданной фирмы вошли юристы, практиковавшие также в других упомянутых с российского рынка «ильфах»: White & Case, Freshfields, Linklaters, Baker McKenzie. ELWI возглавили управляющие партнеры Федор Белых и Игорь Сотников, а также партнер Тимур Байрамов.



Федор Белых



Игорь Сотников



Тимур Байрамов

За плечами господина Белых свыше 20 лет практики в международных юридических фирмах, он специализируется на арбитражных и трансграничных спорах, работе с проблемными активами, проектном финансировании, правовом сопровождении строительства и оспаривании санкций. Господин Сотников около 15 лет занимается банковской и финансовой практикой, проектами синдицированного кредитования, реструктуризации, а также рынков капитала и проектного финансирования. Тимур Байрамов имеет опыт работы в международных юридических фирмах около 15 лет. Господин Байрамов специализируется на сдел-

ках M&A, реструктуризации частного капитала и компаний, занятых в различных промышленных, банковской и нефтегазовой сфере, due diligence, а также консультирует по общим вопросам российского корпоративного и антимонопольного права.

«Мы гордимся тем, что за прошедший год смогли не только сохранить лидирующие позиции на рынке и укрепить сотрудничество с ключевыми клиентами Latham в России, но и расширить клиентскую базу, а также усиливать высококвалифицированными специалистами с уникальным опытом», — говорит Федор Белых. По его словам, это позволяет предоставлять клиентам качественную юридическую поддержку, отвечающую всем международным стандартам.

«Наши главными приоритетами остаются приверженность высочайшим критериям качества оказания услуг, клиентоориентированность и выстраивание долгосрочных и доверительных партнерских отношений».

«В 2022 году мы были сконцентрированы на клиентских проектах, поэтому наша команда до недавнего времени не объявляла о новом формате своей работы. Мы смогли сделать это благодаря нашим коллегам из российского адвокатского бюро, которые в крайне сложных условиях происходивших в прошлом году изменений продолжили совместную работу с нами и создавали условия для функционирования команды бывшего московского офиса Latham & Watkins до появления на свет ELWI. Сегодня мы с оптимизмом смотрим в будущее и уверены, что наш опыт, глубокое понимание права и признанная международная экспертиза помогут в разрешении самых непростых ситуаций для клиентов и обеспечат оказание комплексной юридической помощи на высочайшем уровне», — продолжает Игорь Сотников. — Мы готовы принять вызов любой сложности, чтобы содействовать достижению бизнес-целей наших клиентов».

Лидеры рынка юридических услуг

«Консультант должен работать по принципу «претендуешь — соответствуй»

— круглый стол —

С февраля прошлого года крупные иностранные бизнесы ушли из России один за другим. В сфере права дела обостряются: попрощавшись с легендарными «ильфами» и желая сохранить клиентскую базу, российским юристам пришлось снижать ставки и вспоминать о важности личного бренда. «Юридический бизнес» собрал представителей мира инхаус-юристов на дружеский круглый стол и обсудил с ними, как за прошедший год изменилась линейка услуг юридических фирм, что важнее при выборе консультанта — личные рекомендации или юридический рейтинг — и почему при подготовке правового заключения консультантам не следует увлекаться дискуссионерами. В дискуссии участвуют Юлия Дзиова, Regional Head EMEA East в Care Delivery International, Global Legal Function в компании Fresenius Medical Care, и директор департамента правового сопровождения программ развития, налогообложения и судебно-арбитражной практики Группы компаний «Эталон» Алексей Дыков.

— Раньше, до ухода с рынка «ильфов», вы отчасти платили за их международный бренд. Если сегодняшние ставки их преемников, «ньюльфов», в условиях высококонкурентной среды сохраняются на прежнем уровне, считаете ли вы такое положение дел справедливым? Наблюдаете ли вы на рынке снижение ставок на фоне переизбытка предложения?

Юлия Дзиова: Да, я вижу снижение и считаю, что оно должно стать еще более существенным. Бренды действительно ушли из России, а в случае с ними бизнес платил не только за имя юридического консультанта, но и за некую связь с этим именем «страховку» в случае, если консультант ошибается. Я бесконечно уважаю коллег из бывших известных «ильфов» за отзывчивость и качественную экспертизу, понятно, что сегодня в менее известных «рульфах» персоналии остаются теми же, все те же юристы, но громкого бренда за ними нет. И, на мой взгляд, это побудительная причина адаптироваться к ценам, принятым сейчас на рынке.

Алексей Дыков: Я тоже вижу, как цены на услуги консультантов снижаются: экономико-политические пертурбации заставляют их искать баланс между укреплением позиций под новым брендом и доходами. Но есть один важный ионанс: цена очень сильно зависит от того, какую именно услугу тыоказываешь, и разные услуги, соответственно, отличаются разным ценообразованием. Где-то заказчику сделают дисконт от первоначальной стоимости, и он сможет существенно сэкономить, но это отдельные случаи, а вообще качественные услуги стоят дорого, и с этим нужно смириться.

Другой важный момент, не для всех участников рынка очевидный, — что есть разнообразные правовые услуги, которые совсем не обязательно заказывать у большого и раскрученного юридического бренда. Так, практика



Юлия Дзиова

показывает, что выполнение типовых задач, которых у вас, к примеру, много, но они не представляют экономического интереса для крупных юрфирм, можно поручить малоизвестным на рынке игрокам, которые заинтересованы в работе с крупным заказчиком и сделают эту типовую работу хорошо. И главное — за абсолютно адекватные деньги.

В качестве примера можно привести такие категории дел, как типовые иски управляющих компаний к жильцам по взысканию коммунальных платежей, а также суды с долевщиками по взысканию с застройщика неустоек за просрочку ввода объекта в эксплуатацию. Применительно к последней категории споров можно отметить, что лет 15 назад до суда доходили буквально единичные случаи, а сегодня их тысячи. В задачах подобного рода нет большой сложности или «высокой» юриспруденции, напротив, есть простая и понятная правовая позиция. И зачастую юристы невероятное количество времени и внутреннего ресурса, когда ему удается выполнить такую типовую работу не своими руками, а силами консультанта, напятившего на себя адекватную цену.

При этом заказчику, конечно, приходится поднапрячься, чтобы найти компанию, которые согласятся заниматься этой работой. Скорее всего, это будут юридические фирмы из первого и даже не второго эшелонов. Но в случае удачного поиска успех от сотрудничества будет для обеих сторон: и заказчика, и консультанта.

— Поговорим о юридических рейтингах. Несмотря на определенные недочеты, остаются ли они для вас важным индикатором рынка? На какую их часть — индивидуальный рейтинг юристов или общий рейтинг компаний — вы чаще ориентируетесь при выборе консультанта?

Ю. Д.: Безусловно, рейтинги рынку нужны. Загвоздка в том, что они должны объективно и справедливо отражать реальное положение дел. Скажу честно, к идее рейтингов лично я отношусь неоднозначно — во многом потому, что знаю, как они делаются. К примеру, в отношении одного рейтинга мне известно, что юридическая фирма попадает в него в том случае, если участвует в сторонних мероприятиях, которые проводит его организа-

тор. И если по каким-то причинам эта фирма в мероприятиях участвовать не хочет, то достойных позиций она в рейтинге не займет, несмотря на всю свою замечательную репутацию и положительные отзывы клиентов.

Знаете, когда в рейтинге Chambers & Partners хочет участвовать новая молодая компания, редакция этого рейтинга звонит мне напрямую и уточняет: «Юля, ты можешь дать по нему какой-то фидбек?» И, конечно, я даю обратную связь, если к этому моменту уже имеется опыт работы с такими компаниями. От российских рейтингов я такие запросы получаю нечасто, поэтому насколько они отражают реальную расстановку сил на рынке — вопрос открытый. Нельзя сказать, что я не пользуюсь справочниками совсем: бывает, что нужно посмотреть, какая локальная юридическая компания является топовым игроком в области судебных споров, например, в Казахстане — и тогда я, конечно, прибегаю к рейтингам. Но чаще я точно знаю, с какими именно юридическими командами хотела бы поработать, поскольку я хорошо знаю рынок и в курсе, кто умеет работать качественно и без нареканий.

А. Д.: Если нам требуется экспертиза в неизвестной нам отрасли — как узкой, так и просто новой, рейтинг может стать хорошей отправной точкой для первоначального отбора консультантов. То есть, посмотрев топ-5 лидеров в интересующей нас отрасли, мы идем собирать о них дополнительную информацию и предметно общаться. Поэтому рейтинг — это отличный вариант для базового отсева консультантов.

Однако встречаются и другие случаи, когда для решения вопроса ты ишьешь в рейтинге конкретные фамилии признанных специалистов в конкретной отрасли права или даже в конкретных правовых институтах, потому что тебе, условно говоря, важно получить не просто заключение юриста, а мнение человека: профессиональный уровень которого максимально высок. Очевидно, что в таком случае общая рейтинговая позиция самой фирмы не так важна.

Ю. Д.: Добавлю: если для выбора консультанта ты используешь рейтинг, ты все равно ишьешь реальные отзывы тех, кто работал с выбранной компанией или конкретными юристами. Во-первых, потому, что мне крайне важно высокое качество услуг: если я наименою консультанта, у меня нет времени проверять за них выполненное, исправлять, учить и так далее. Кроме того, я сама была консультантом (с июля 2007 года по сентябрь 2015 года Юлия Дзиова занимала должность ассоциата в международной юридической фирме Allen & Overy). — «Б» и знаю, как выглядит качественная работа. И консультант должен предоставлять это качество по принципу «претендуешь — соответствуй».

Во-вторых, я занимаю серьезную позицию в составе глобального юридического департамента, и хорошее качество услуг рекомендованного мной консультанта — во многом вопрос моей репутации. Поэтому, когда коллеги спрашивают меня, кого я могла бы порекомендовать, я всегда думаю очень тщательно.

— Необходимо ли рейтингу проводить опрос клиентов?

Ю. Д.: К нашей деятельности санкции практически не применимы, поскольку мы работаем в области medical care. Поэтому мы, наверное, в меньшей степени нуждаемся в таких услугах. Но никогда нельзя полностью исключать риск введения каких-либо санкций в нашей сфере в будущем.

А. Д.: Скажу так: какие-то вопросы в силу сегодняшних особенностей экономических отношений потеряли свою актуальность. Собственно, в этих случаях консультанты и не нужны.

Не могу не отметить интересный тренд, который касается due diligence: эта услуга сильно изменилась за прошедший год. В начале 2022 года рынок требовал проводить сделки с максимально возможной скоростью, во главе угла стоял срок исполнения, а не глубина проверки, и в ряде случаев консультанты предоставляли на эту услугу хорошие скидки. И, по-моему, классический due diligence в качественном исполнении на некоторое время перестал быть нужным, поскольку цена актива и сроки «нужно вчера, сделайте нам за неделю», условно говоря, перекрывали все возможные риски от поверхности правовой проработки.

— Каким юридическим услугам вы сегодня отдаете приоритет, по каким критериям отбираете консультантов и сталкиваетесь ли с проблемой их выбора?

Ю. Д.: Если в рейтинге до сегодняшнего дня отсутствовал клиентский опрос, то теперь он однозначно должен появиться — по той простой причине, что инхаус еще не ассоциирует новые названия преобразовавшихся «ильфов» с теми юристами, которые представляют в них новую команду. Мы просто не знаем эти новые бренды, и сейчас, когда у меня встает вопрос выбора консультанта, я теряюсь, потому что все «ньюльфы» выглядят одинаково. Российский рынок оказался в той точке, где все его игроки равны, за исключением таких имен, как «Пепелевы Группы» или АЛРУД, бренды которых уже давно известны и постоянно на слуху.

— Насколько, по вашему мнению, за прошедший год изменилась продуктовая линейка услуг консультантов?

А. Д.: Я бы сказал, что она особенно изменилась: классический набор юридических услуг остался прежним, а вот отдельные правовые направления приобрели большую актуальность. К примеру, так или иначе сегодня всех касается санкционное право или же особую актуальность в 2022 году получила деятельность подкомиссии Правительственной комиссии по контролю за осуществлением иностранных инвестиций в РФ, без согласия на сделку которой невозможно иностранным акционерам выйти из российских активов. Насколько я знаю, многие юридические фирмы уже ввели у себя такую услугу в силу ее востребованности на рынке.

Ю. Д.: Я скажу так: есть ряд волнивших меня вопросов, свойственных именно medical care-сфере, но в силу специфики отрасли их редко приходится решать с помощью внешних консультантов. Возможно, по этой причине я не наблюдаю в их продуктовой линейке особых изменений. Но я уверена, что в текущих быстро меняющихся условиях консультанты уже предлагают новые продукты. И в качестве такого примера я также поддержу пример с получением разрешения Правительственной комиссии, названной ранее Алексеем.

— Последний каверзный вопрос: что вам не нравится в работе консультантов?

А. Д.: Чаще всего расстраивает бесконечное число дискуссионеров, которые консультанты допускают при отработке технического задания. Когда консультант пишет заключение, обычно он добавляет к нему десяток сносок, за что он не отвечает здесь или там. Понятно, что мы определяем цену услуг исходя из объема работ, но, к сожалению, на начальном этапе работ зачастую не представляется возможным исчерпывающим образом определить их объем. Однако позже, когда примерный круг болевых точек очерчен, все равно получаясь от консультанта ворох дополнительных пометок к документу в стиле «что мы рассматриваем не будем». Честно говоря, это изрядно отговаривает и побуждает выбирать тех людей, которые будут работать с тобой чуть более неформально. К счастью, подобные шероховатости встречаются не так часто и в большинстве случаев работой привлеченные консультанты заказчик остается доволен.

Беседовала Юлия Карапетян

Ю. Д.: К нашей деятельности санкции практически не применимы, поскольку мы работаем в области medical care. Поэтому мы, наверное, в меньшей степени нуждаемся в таких услугах. Но никогда нельзя полностью исключать риск введения каких-либо санкций в нашей сфере в будущем.

А. Д.: Скажу так: какие-то вопросы в силу сегодняшних особенностей экономических отношений потеряли свою актуальность. Собственно, в этих случаях консультанты и не нужны.

Не могу не отметить интересный тренд, который касается due diligence: эта услуга сильно изменилась за прошедший год. В начале 2022 года рынок требовал проводить сделки с максимально возможной скоростью, во главе угла стоял срок исполнения, а не глубина проверки, и в ряде случаев консультанты предоставляли на эту услугу хорошие скидки. И, по-моему, классический due diligence в качественном исполнении на некоторое время перестал быть нужным, поскольку цена актива и сроки «нужно вчера, сделайте нам за неделю», условно говоря, перекрывали все возможные риски от поверхности правовой проработки.

— Каким юридическим услугам вы сегодня отдаете приоритет, по каким критериям отбираете консультантов и сталкиваетесь ли с проблемой их выбора?

Ю. Д.: Все зависит от конкретной ситуации, в которой необходима помощь консультантов, будь то поддержка в судебных спорах или помощь специалистов по слияниям и поглощениям. Но по большому счету наши критерии выбора консультантов глобально не меняются: для нас важны способность юристов оперативно помочь и выполнить поставленную задачу, высокое качество предоставляемых услуг, а также разумно низкие цены, предложенные консультантам.

А. Д.: Проблемы с выбором у нас нет, а то что критерии критерии я всегда исхожу из желания получить качественную экспертизу от людей, которых я доверяю лично и знаю, что сотрудничество с ними принесет нашей компании дополнительную ценность.

— Последний каверзный вопрос: что вам не нравится в работе консультантов?

А. Д.: Чаще всего расстраивает бесконечное число дискуссионеров, которые консультанты допускают при отработке технического задания. Когда консультант пишет заключение, обычно он добавляет к нему десяток сносок,

за что он не отвечает здесь или там. Понятно, что мы определяем цену услуг исходя из объема работ, но, к сожалению, на начальном этапе работ зачастую не представляется возможным исчерпывающим образом определить их объем. Однако позже, когда примерный круг болевых точек очерчен, все равно получаясь от консультанта ворох дополнительных пометок к документу в стил

лидеры рынка юридических услуг

Элитная конкуренция

В мире юридического консалтинга хорошо известны такие понятия, как «инхаусы», «ильфы» и «рульфы». «Инхаусами» (от англ. «in-house» — «внутри компании») называют юристов, работающих во внутренних правовых департаментах компаний. А вот внешних юридических консультантов до недавних пор разделяли на «ильфов» (от англ. «International Law Firm» — ILF) и «рульфов» (от англ. «Russian Law Firm» — RLF). Теперь же, в процессе трансформации рынка, связанной с массовым уходом из России «иностранных», сформировалась новая категория юрфирм — «њюльфы» (от англ. «new» — «новый»). Это юридические бренды, созданные командами российских офисов ушедших из страны иностранных фирм. С момента их появления на рынке прошел почти год, но баталии по поводу целесообразности введения в оборот новой категории все не утихают. О возросшей конкуренции и влиянии внешних коммуникаций на формирование трендов рассказывает

Эльмира Смирнова, директор по развитию бизнеса и стратегическим коммуникациям LEVEL Legal Services.

— мнение —

Связи решают

К началу текущего года в стране насчитывалось порядка 25 фирм, но на юридическом рынке недостаточно просто появиться — на нем еще нужно суметь удержаться, и пока что «њюльфы» успешно справляются с этой задачей. На помощь им приходит ряд преимуществ, первое из которых — связи. Некоторые «њюльфы» сохранили отношения с бывшими материнскими иностранными компаниями, подписав с ними реферальные соглашения, другие стараются расширить сеть своих зарубежных контактов — «лучших друзей», как их принято называть в юридических культурах.

Кроме того, из-за привычной, исторической специализации на сложной международной работе

у бывших «ильфов» оказались лучше отстроены международные связи — эту свою особенность они подхватили и использовали на старте трансформации рынка в 2022 году. Также «њюльфы» часто позиционируют себя как «компании полного цикла», с которыми могут конкурировать только крупные игроки, имеющие на руках как минимум целый набор разнообразных юридических практик.

Не стоит сбрасывать со счетов и сохраняющуюся разницу корпоративных культур. Она проявляется как в организации рабочих процессов, так и во взаимоотношениях с сотрудниками, партнерами и клиентами. Сегодняшние «њюльфы» работают и будут продолжать (или, по крайней мере, пытаться продолжать) работать, ориентируясь прежде всего на международные стандарты. Вырисовывается еще один интересный

сценарий по принципу «подобное ищет подобное»: большинство выходцев из «ильфов» предпочли присоединиться к «стартапным» «њюльфам», чем примкнуть к укоренившимся «рульфам». По итогу первоначальные прогнозы рынка об ожидаемой «массовой закупке» «рульфами» высококвалифицированных специалистов с опытом в международной компании — особенно юристов старшего уровня — не оправдались, поскольку воспитанники «ильфов» выбирают место работы, наиболее близкое им по духу.

Выдержанная корпоративная культура, реферальные связи

и большой опыт международной работы — все это существенно отличает «њюльфов» от российских юридических фирм.

Клиенты в выигрыше

Не все представители консалтинга прямо конкурируют друг с другом. Настоящие конкуренты юридических фирм — это те компании, которые предлагают наиболее схожие с ней по содержанию и качеству услуги, и с которыми ей приходится соперничать за определенного клиента. «Рульфы» упорно делают вид, что «њюльфов» не существует, но такая позиция выглядит довольно

спорной: она идет вразрез с очевидными фактами хотя бы потому, что зачастую такие фирмы не конкурируют между собой напрямую, занимают разные сегменты рынка, особенно если речь идет о практике с международным элементом.

Категория «њюльфов» появилась ввиду трансформации рынка, а юрфирмы LEVEL Legal Services, будучи в эпицентре происходящих с рынком изменений, подметили этот факт и дали феномену имя. Новый термин удивляет всем методологическим требованиям «бритвы Оккама», действительно помогая бизнесу сориентироваться в многообразии юрфирм

на рынке, ведь на протяжении 30 лет «ильфы» представляли собой элиту юридического консалтинга, а с учетом повсеместного ребрендинга клиент может не сразу отличить «њюльфа» (ту самую «команду профессионалов с многолетним международным опытом») от новоиспеченного нишевого юридического бутика.

В то же время не секрет, что российские юридические фирмы всегда ратовали за ограничение доступа иностранцев на российский рынок юридических услуг. Действительно, сильную конкуренцию любят разве что клиенты. И вот свершилось, на конец-то «ильфы» ушли! Но уровень конкуренции удивительным образом не упал — напротив, рынок стал более конкурентным. Мало того, что на месте ушедших «ильфов» остались их «зубастые» команды с уникальным для рынка международным опытом, так теперь, после ухода международного бренда, эти команды еще и перестали быть связанными санкционными ограничениями, а значит, «њюльфы» будут активнее конкурировать за работу на санкционных лицах. При этом стоимость услуг «њюльфов» стала заметно гибче (ведь им больше не нужно «платить за вывеску»), а значит, они смогут таргетировать не только компании первого эшелона, как это было раньше.

Важность внешних коммуникаций

Сейчас уже очевидно, что термин «њюльфы» устоялся и зажил собственной жизнью, курсируя по рынку. Однако этого не случилось бы без реализации коммуникационной стратегии, задача которой доставить до клиента информацию о новом бренде, фирме и ее преимуществах.

Тот факт, что в России остались команды, которые всегда представляли собой элиту юридического консалтинга, можно смело назвать большой удачей, а качественному содержанию нужна достойная упаковка.

В конечном счете лучшим судьей в споре о субъектности «њюльфов» выступит только время. Оно покажет, сохранили ли команды «њюльфов» те стандарты, которым их обучили за прошедшие 30 лет, или же они действительно полностью или частично сольются с остальными игроками многострадального, но такого стойкого российского юридического рынка.

Ключ от партнерства

— мнение —

Директор по маркетингу BGP Litigation АЛИНА ЗОРЬЕВА — о том, какие качества растят из обычных юристов партнеров юридических фирм.



предпринимательский дух ее руководителя. Причем ее смысл кроется не столько в скорости, необходимой для конкурентной гонки, сколько в упорстве в поисках нестандартных подходов к решению поставленных задач. Это целая философия, которая позволила Джозефу за 60 лет работы в компании превратить ее из юридического стартапа с 4 партнерами в мегаюрфирму с 21 офисом в 11 странах и штатом юристов порядка 2 тыс. человек.

Добиться таких успехов Флому помогла его способность разглядеть «голубой океан» возможностей. Как это работает? Психологи отмечают, что при анализе деловой ситуации мозг оценивает накопленные экспертные знания и опыт, прошлые воспоминания и личные предпочтения и лишь после этого принимает решение. Фактически партнер применяет свое суждение и способность учитывать потребности бизнеса в долгосрочной перспективе. Причем эти навыки можно развить, по мере накопления опыта юрист может уже не просто выполнять клиентские задачи, а искать стратегические возможности с целью извлечения коммерческой выгоды для своей фирмы.

Во-вторых, уметь увидеть в проблеме бизнес-кейс помогает и креативность. Узнав о проблеме вкладчика, мозг партнера сформировал ассоциативный ряд: блокировка активов — суммарный объем замороженных денег вкладчиков — разные возможности судебного взыскания. Мозг отфильтровал полученную информацию и сформировал решения, которые могли бы быть экономически выгодными для фирмы и эффективными для клиента. Так выглядят результаты креативного мышления — способности использовать воображение и разглядеть скрытые возможности для решения возникающих задач.

Творческое мышление тоже можно развивать. Исследование IBM, проведенное среди глав международных компаний, выявило интересный факт: сами руководители бизнеса признали креативность наиболее важным лидерским качеством, требующим внимания и развития.

Это исследование дало импульс к созданию лидерских и инновационных программ, нацеленных на обучение творческому мышлению и навыкам с целью раскрыть лидерский потенциал сотрудников.

Третий пункт, помогающий в работе партнера, — это амбициозность. Поэтому имя Джозефа Флома стало нарицательным в американской истории сделок слияний и поглощений? В свое время он увидел огромный потенциал в сделках по смене контроля и после оттавивания своих навыков в «битвах доверенности» переключился на сопровождение враждебных поглощений — работу, которую другие юридические фирмы обходили стороной ввиду репутационных и регуляторных рисков. В результате амбициозности партнера фирма заняла целую высокодоходную рыночную нишу. Энергичный, уверенный лидер, нацеленный на результат, который умеет добиваться поставленных целей и делает это постоянно — так определяет человека, обладающего этим качеством, метрика, созданная одной из международных юридических фирм для оценки своих партнеров.

Решительность, инициативность, способность принимать вызов и браться за решение нестандартных задач — пожалуй, эти качества не позволяли партнеру пройти мимо кейса с заблокированными активами. Эти качества характеризуют амбициозного руководителя, есть они и у юристов. Задача хорошего партнера — разглядеть их и довести до совершенства.



КОМПЛЕКСНАЯ ПОДДЕРЖКА БИЗНЕСА

16
ЛЕТ РАБОТЫ
В РОССИИ
И ЗА РУБЕЖОМ

110+
ЮРИСТОВ

МОСКВА

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

ДУБАЙ

www.bgplaw.com

- Адвокатские расследования
- Авиация и финансирование активов
- Банкротство
- Коммерческое право
- Комплаенс и санкционное право
- Конкурентное право
- Международное налоговое планирование
- M&A и реструктуризация бизнеса
- Налоговое консультирование и налоговые споры
- Поиск активов
- Разрешение споров
- Семейное право и наследственное планирование
- Таможенное право и международная торговля
- Технологии и интеллектуальная собственность
- Трансграничные споры
- Трудовое право
- Уголовно-правовая защита бизнеса
- Фармацевтика и здравоохранение

►
CONSTANTLY
MOVING
FORWARD

BGP
LITIGATION

РЕКЛАМА

ЛИДЕРЫ РЫНКА ЮРИДИЧЕСКИХ УСЛУГ

Внимание к деталям

Растущий товарооборот, санкции Запада, массовая релокация — все это заставило российский бизнес развернуться в сторону Ближнего Востока. Меньше чем за год российские бизнесмены узнали о праве в ОАЭ, казалось бы, больше, чем за предыдущие десять лет, но эти знания зачастую оказываются поверхностными. Партнер BGP Litigation **Дмитрий Базаров** — о том, какие неочевидные особенности регулирования нужно учитывать при создании бизнеса в ОАЭ.

— ТЕНДЕНЦИИ —

Выбор внутренней юрисдикции

Первое, в чем необходимо разобраться предпринимателю, — это процесс выбора места или зоны, где компания будет осуществлять свою деятельность. В ОАЭ существует более 40 свободных экономических зон (free zones), которые разнятся по индустриям, типам деятельности, регулированию и внутренним правилам.

Если оказывать услуги или реализовывать товары планируется на локальном рынке ОАЭ, компанию стоит создавать на основной территории (Mainland), поскольку в таком случае у предпринимателя будет возможность работать с локальными потребителями. До 2020 года иностранные граждане могли владеть только 49% компаний, а оставшиеся 51% должны были быть зарегистрированы на имя местного «партнера», сейчас для большинства видов деятельности это требование отменено.

Особенности работы

В ОАЭ не приветствуется назначение «номинального» директора компании, не имеющего достаточных навыков и знаний в сфере со-здаваемого бизнеса. Своя специфика есть и в процессе организации финансирования компаний. Так, привычные для российского экономического оборота займы между компаниями в ОАЭ могут выдаваться только в рамках холдинговых структур. Для выдачи займа между компаниями, которые между собой не связаны, займодавцу необходимо получить специальную лицензию, а компания, осуществляющая финансовую деятельность без лицензии, может быть привлечена к ответственности — это существенное отличие от российской практики финансирования.

Предварительная проверка клиента в последние годы приобрела характер тренда, в том числе при открытии счетов в иностранных банках, в программах инвестиционного гражданства или заключении договоров с юридическими фирмами.

Перед открытием компании в ОАЭ обычно проводится процедура компиланса — как в юридической фирме, сопровождающей процесс создания юридического лица, так и в банке при открытии счета. Объем запрашиваемых документов зависит от практики конкретной фирмы или банка. В ряде случаев документы придется легализовать, но поскольку ОАЭ не является участником Гаагской конвенции от 5 октября 1961 года, отменяющей требование легализации иностранных официальных документов, эта процедура может занять несколько недель.

Миграционные вопросы

Регистрация компании служит одним из вариантов получения резидентской визы, необходи-

на основании которой предприниматель и его семья могут легально проживать в ОАЭ. После получения резидентской визы лицо имеет право обратиться за Emirates ID — документом, с которым иностранный гражданин может открывать личный счет в местном банке и получать ряд социальных услуг.

Законодательство ОАЭ предусматривает большое количество различных виз — например, существуют визы для сотрудников компаний, выдаваемые на двухлетний срок и также позволяющие получить Emirates ID. Поэтому при релокации бизнеса важно помнить о миграционных правилах в отношении переехавших в ОАЭ сотрудников.

Нюансы налогообложения

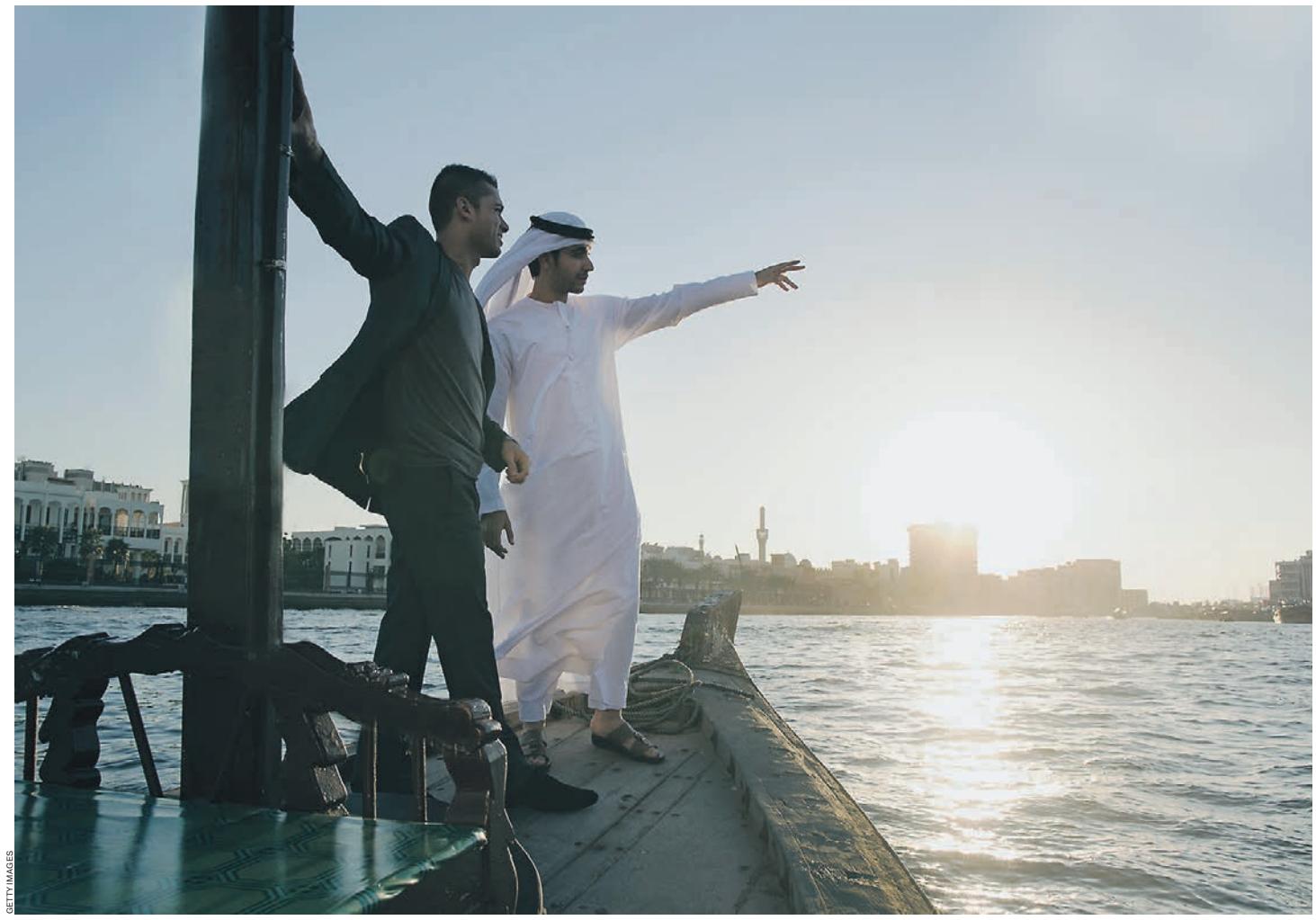
Компании, зарегистрированные в свободных экономических зонах, сейчас не платят налог на прибыль, поскольку не ведут деятельности с местными арабскими компаниями. Зарегистрированные в Mainland пока что также не уплачивают налогов со своей прибыли, но в ближайшем будущем положение дел может измениться: с лета 2023 года для них планируется введение налога на прибыль со ставкой 9%.

В ОАЭ также существует НДС, ставка которого составляет 5%, НДС облагается и юридические услуги по сопровождению открытия компаний на территории страны. Наконец, физические лица, которые становятся налоговыми резидентами ОАЭ, сегодня также не уплачивают никаких налогов со своих общемировых доходов на территории страны. Но чтобы пользоваться местным льготным налогообложением, необходимо потерять статус налогового резидента РФ, то есть привести на территорию РФ менее 183 дней за год.

Если предприниматель уже открыл компанию в ОАЭ, но проводит в РФ более 183 дней в календарном году, ему нужно помнить, что зарегистрированная в Эмиратах компания является для него КИК — контролируемой иностранной компанией, если он участвует в ней более чем на 25% (совместно с супругами и несовершеннолетними детьми). Если участие превышает 10%, а совокупная доля участия всех российских резидентов — 50%, компания также будет считаться КИК, что порождает соответствующие обязанности. Поэтому при создании компании в ОАЭ полезно заранее ознакомиться с правилами, установленными для налогообложения иностранных доходов российских налоговых резидентов.

Валютный контроль

Российским гражданам и лицам, имеющим ВНЖ в РФ, которые проводят здесь более 183 дней в году, необходимо соблюдать



и российское валютное законодательство — в частности, в течение месяца после открытия счета в ОАЭ необходимо подать в России уведомление о его открытии. Далее ежегодно до 1 июня нужно подавать в налоговый орган отчет о движении по этому счету денег и иных активов.

Этим валютное законодательство не ограничивается. Валютным резидентам РФ разрешено получать на счета, открытые в ОАЭ, любые средства, но только от нерезидентов (исключением являются близкие родственники: любые переводы между их счетами происходят без ограничений). Поскольку ОАЭ присоединились к автоматическому обмену финансовой информацией, российские валютные резиденты вправе пользоваться такими счетами в полном объеме: получать на них инвестиционные доходы, доходы от сдачи в аренду имущества и прочее. Но с февраля 2022 года возникли некоторые особенности — к примеру, сегодня потолок для переводов из РФ за рубеж в иностранной валюте составляет \$1 млн в месяц.

Ограничены и варианты финансирования КИК: поскольку ОАЭ относится к дружественным для России странам, предоставление займа в иностранной валюте в пользу компании, зарегистрированной в ОАЭ, было возможно, но только до 31 марта. Будет ли продлен срок действия этого исключения, пока не известно. Если разрешение не будет продлено, то с 1 апреля выдача займа, превышающего 10 млн руб., в пользу КИК в ОАЭ будет возможна только в рублях либо с разрешения специальной правительственной комиссии. Также при выдаче займов нерезидентами — физическими лицами в пользу иностранных компаний все еще действуют правила о депатриации ва-

лютной выручки. Это значит, что такой заем нужно обязательно вернуть в пользу заемодавца — зачеть, простить или иначе прекратить обязательство можно только в очень специфических случаях, не применимых к обычному заему.

Ограничения коснулись и оплаты уставного капитала КИК, зарегистрированной в ОАЭ. Если сумма уставного капитала превышает 15 млн руб. в иностранной валюте, то для его увеличения необходимо получить разрешение правительственной комиссии. Исключение — если оплата капитала будет происходить в рублях, дирхамах или иной валюте дружественного государства.

Думы о наследстве

Если вы создали компанию и владеете ее акциями, открыли счет в банке, приобрели имущество в ОАЭ, то у вас есть ваше личное имущество, которое в случае форс-мажорной ситуации будет включено в наследственную массу.

Процесс наследования в ОАЭ отличается от российского тем, что, во-первых, имущество распределяется в соответствии с местным законодательством. С 1 февраля в ОАЭ вступили в силу новые нормы, регулирующие порядок наследования имущества немусульман (граждан и резидентов ОАЭ). Теперь наследование имущества мусульман и немусульман будет осуществляться в соответствии с различными нормами.

К мусульманам будут применимы нормы шариата и законов ОАЭ. Они предполагают неравное распределение долей между наследниками — к примеру, сын всегда получает более существенную долю, чем супруга, а доля пережившего супруга в имуществе, приобретенном в браке (в России это 1/2),

не выделяется. Эти нормы применимы не только к гражданам ОАЭ, но и к резидентам, исповедующим ислам.

Наследование имущества немусульман — граждан ОАЭ и немусульман — резидентов ОАЭ осуществляется в соответствии с новым порядком, по которому переживший супруг имеет право на половину имущества, а вторая половина переходит к детям в равных долях независимо от пола.

Другое существенное отличие: для открытия наследственного дела в ОАЭ необходимо обращаться в суд, а не в нотариусу. Если у наследников есть, например, российское завещание наследодателя, существует риск, что суд в ОАЭ не признает его и определит доли в наследстве по местному праву.

Чтобы избежать таких сложностей, наследодатели-немусульмане могут составить завещание в нескольких специальных экономических зонах или в местных судах. Например, свободная зона DIFC позволяет составить завещание и заверить его удаленно из любой точки мира. А при наступлении наследственного события наследственное дело откроют в суде DIFC, который выдаст соответствующие документы для оформления прав наследников.

Для организации управления и создания механизма передачи активов будущим поколениям может быть создан фонд (foundation), который является юридическим лицом и может управлять активами учредителя в интересах выгодоприобретателей такого фонда. При форс-мажоре с наследодателем такой фонд продолжит осуществлять свою деятельность, и наследникам не придется долго и мучительно оформлять свои права на бизнес.

Юлия Карапетян

Время интуиций и экспертизы

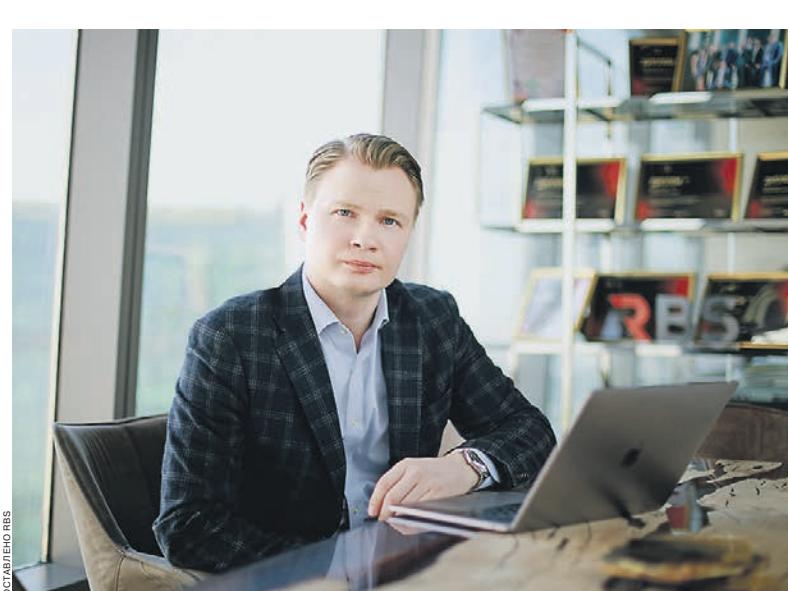
— МНЕНИЕ —

В 2022 году события в геополитике и экономике развивались стремительно, выходя за рамки любых прогнозов. Субъекты рынка принимали импульсивные решения — вполне в духе времени. Бизнес хеджировал риски и замораживал бюджеты, профессионалы и эксперты уезжали из страны, рядовые сотрудники отказывались от карьерных амбиций и смены работы. Партнер RBS ПАВЕЛ РУСЕЦКИЙ — о том, как лавировать в возникшем правовом хаосе и снижать риски, не дождаясь стабильных времен.

HR-бренды на вершине

Мы видим последствия поспешных решений участников рынка в охаждении рынков недвижимости, резком росте биржевой стоимости золота, фактической остановке деятельности розничных инвесторов, дефиците предложений на рынке труда. Чтобы справиться с влиянием последнего фактора, работодатели реализуют дополнительные меры удержания сотрудников: обновляют программы стимулирования и предлагают более лояльные условия.

Сегодня на слуху те команды, которые присоединились к более крупным «рульфам» или условно сменили вывеску и продолжили бизнес, сохранив часть партнеров. Мы преимущественно слышим об историях успеха, но у трансформации рынка есть и обратная сторона: множество команд все еще раздумывают, что им делать и в каком направлении двигаться дальше. Новый собственный бизнес требует долгосрочных инвестиций в маркетинг и PR, нуждается в новых партнерствах и связях. Мно-



гие, оценив свои возможности, понимают, что эта история не для них. Кадры без системы

В отрасли присутствует множество команд, которые перекинули раскол или уход якорных работодателей, партнеров или клиентов. В более спокойные времена часть таких команд локализовалась бы под собственным брендом, но сегодня диспозиция выглядит иначе — возможности для успешного старта бизнеса в консалтинге минимальны, а риски слабо предсказуемы.

На рынке также остаются профессионалы высокой квалификации, не входящие в составы новых команда

и не занявшие экспертных позиций, — это наиболее ценные кадры, на которые всегда высокий спрос и

законодательство в текущем году масштабно обновилось, а сами алгоритмы возникновения ответственности (например, за фейки) формировались поступательно и видоизменились не один раз. Все это происходило на фоне размытия границ применения новых нормативно-правовых актов. В таких условиях медицинские клиенты получили неконтролируемый рост бизнес-рисков и нуждались в агрегированной экспертизе.

Предчувствуя тренды в рамках закона об «иноагентах», мы настали на более жесткой и последовательной формализации материалов, выходящих в СМИ: они должны были учитывать изменения в законодательстве, которые на момент публикации формально еще не существовали. Такой подход полностью оправдал себя: новые поправки все-таки появились, а наши клиенты смогли избежать дорогостоящих рисков.

СМИ как бизнес находятся на верхних строчках «рейтинга уязвимости», однако и в других отраслях ситуация немногим лучше: накал страсти в энергетике, нефтедобывающей, ритейле или образовании тоже

Возможно ли учесть все?

Непредсказуемость правового регулирования — глобальный рыночный фактор, с которым необходимо смириться. Даже просчитав все возможные юридические риски, компания может столкнуться с отменой сделки или признанием ее недействительной, или же не пройдет согласование сам факт соглашения, поскольку оно пойдет вразрез с новым правовым актом или наложенными мораториями. Как следствие, бизнес нуждается в агрегированной экспертизе из разных сфер (правовой, геополитической, макроэкономической, межотраслевой). Она дает более широкий взгляд на происходящее и позволяет учитывать неюридические факторы, которые теперь сильно влияют на правовое поле и создают риски там, где их не было прежде.

Причем эти риски не всегда связаны с негативным исходом. К примеру, если санкционное давление ограничило деятельность конкурен- тов и позволило компании заработать не 100 млн руб., а 100 млрд руб. прибыли, возникают новые проблемы, связанные с распределением доходов, налогообложением и юридическим сопровождением финансово-го учета. Здесь снова требуется высокоуровневая экспертиза, выходящая за рамки привычного правового консалтинга, и для ее реализации на сегодняшнем рынке хватает и специалистов, и спроса. Те компании, которые таким образом сумеют нивелировать хотя бы часть своих бизнесп-рисков, окажутся в авангарде, и микроусловия конкретного рынка при этом не будут иметь решающее значение.

Юлия Карапетян

ЛИДЕРЫ РЫНКА ЮРИДИЧЕСКИХ УСЛУГ

Лучшие юридические практики: федеральный рейтинг

АРБИТРАЖНОЕ СУДОПРОИЗВОДСТВО

РАЗРЕШЕНИЕ КОММЕРЧЕСКИХ СПОРОВ: HIGH-END

Band 1

- 1 Адвокатское Бюро ЕПАМ
- 2 ART DE LEX
- 3 BGP Litigation
- 4 S&K Вертикал
- 5 LEVEL Legal Services
- 6 Delcocrede
- 7 Nextons
- 8 Монастырский, Зюба, Степанов & Партнеры
- 9 Сотби
- 10 Регионсервис
- 11 ALUMNI Partners
- 12 Рустам Курмаев и партнеры
- 13 Orchards
- 14 Стрижак и партнеры
- 15 Ковалев, Тугуши и партнеры

Банд 2

- 10 Павлова и партнеры
- 11 Каменская и партнеры
- 12 Legal Group NOVATOR
- 13 KDZP
- 14 Вестрайд
- 15 Ладва и Эштейн
- 16 Band 3
- 1 RSP International
- 2 Супра Легес
- 3 MAYS Partners
- 4 ЕМП
- 5 Key Consulting Group
- 6 Ихнер и партнеры
- 7 Московская коллегия адвокатов «ГРАД»
- 8 BGMP
- 9 Надниктов, Иванов и партнеры
- 10 Сберрешения

АРБИТРАЖНОЕ СУДОПРОИЗВОДСТВО

РАЗРЕШЕНИЕ КОРПОРАТИВНЫХ СПОРОВ: HIGH-END

Band 1

- 1 Адвокатское Бюро ЕПАМ
- 2 S&K Вертикал
- 3 Коллегия адвокатов А1
- 4 Монастырский, Зюба, Степанов & Партнеры
- 5 Delcocrede
- 6 Orchards
- 7 Nextons
- 8 PARADIGMA
- 9 RussianLegal
- 10 Астерикс
- 11 Denio
- 12 Nordic Star
- 13 Линия права
- 14 Land Law Firm
- 15 Mellning, Voitshkin & Partners

Band 2

- 1 Инфрапекс
- 2 Юков и Партнеры
- 3 VEGAS LEX
- 4 Forward Legal
- 5 GR Legal
- 6 Бартолиус
- 7 Кульков, Колотилов и партнеры
- 8 A-PRO
- 9 Инфрапекс
- 10 Регионсервис
- 11 Стрижак и партнеры
- 12 LEVEL Legal Services
- 13 VEGAS LEX
- 14 BGP Litigation
- 15 PB Legal

Band 3

- 1 Яковлев и Партнеры
- 2 SEAMLESS Legal
- 3 ЮКО
- 4 Андреев, Бодров, Гузенко и партнеры
- 5 Intana Legal
- 6 Versus.legal
- 7 ЮСТ
- 8 Синум АДВ
- 9 Некоторов, Saveliev & Partners
- 10 Бендерский и партнеры

АРБИТРАЖНОЕ СУДОПРОИЗВОДСТВО

РАЗРЕШЕНИЕ КОРПОРАТИВНЫХ СПОРОВ: MID-MARKET

Band 1

- 1 Адвокатское Бюро ЕПАМ
- 2 Nextons
- 3 Инфрапекс
- 4 Рустам Курмаев и партнеры
- 5 Ковалев, Тугуши и партнеры
- 6 Лемчик, Крупский и партнеры
- 7 BIRCH LEGAL
- 8 Mellning, Voitshkin & Partners
- 9 КИАП
- 10 Legal Group NOVATOR

Band 2

- 1 Юков и Партнеры
- 2 Forward Legal
- 3 Бюро адвокатов «Де-юре»
- 4 Mellning, Voitshkin & Partners
- 5 Ковалев, Тугуши и партнеры
- 6 Nextons
- 7 A-PRO
- 8 Mellning, Voitshkin & Partners
- 9 Инфрапекс
- 10 Регионсервис
- 11 Стрижак и партнеры
- 12 LEVEL Legal Services
- 13 VEGAS LEX
- 14 BGP Litigation
- 15 PB Legal
- 16 Orchards
- 17 KPMG | Кучер Кулешов Максименко и партнеры
- 18 SEAMLESS Legal

Band 3

- 1 Яковлев и Партнеры
- 2 SEAMLESS Legal
- 3 ЮКО
- 4 Инфрапекс
- 5 Астерикс
- 6 Versus.legal
- 7 ЮСТ
- 8 Синум АДВ
- 9 Некоторов, Saveliev & Partners
- 10 Бендерский и партнеры

АРБИТРАЖНОЕ СУДОПРОИЗВОДСТВО

РАЗРЕШЕНИЕ КОРПОРАТИВНЫХ СПОРОВ: MID-MARKET

Band 1

- 1 Адвокатское Бюро ЕПАМ
- 2 Nextons
- 3 Инфрапекс
- 4 ALUMNI Partners
- 5 Рустам Курмаев и партнеры
- 6 Ковалев, Тугуши и партнеры
- 7 BIRCH LEGAL
- 8 Mellning, Voitshkin & Partners
- 9 КИАП
- 10 Legal Group NOVATOR

Band 2

- 1 В.Лоэрс
- 2 Хренов и партнеры
- 3 Roedi and Partners
- 4 Мигра
- 5 СТРИМ
- 6 Capital Legal Services
- 7 ENTERPRISE LEGAL SOLUTIONS (ELS)
- 8 Гучев, Малинин и партнеры
- 9 Nevsky IP Law
- 10 Legal Group NOVATOR
- 11 Косенков и Суровов
- 12 ProLegals
- 13 Б1-Консалт
- 14 Vinder Law Office
- 15 Пичуев, Зельгин и партнеры
- 16 Orchards
- 17 Nextons
- 18 Mellning, Voitshkin & Partners
- 19 KPMG | Кучер Кулешов Максименко и партнеры
- 20 SEAMLESS Legal
- 21 Рустам Курмаев и партнеры
- 22 A-PRO
- 23 Mellning, Voitshkin & Partners
- 24 Инфрапекс
- 25 Ковалев, Тугуши и партнеры
- 26 Nextons
- 27 Mellning, Voitshkin & Partners
- 28 KPMG | Кучер Кулешов Максименко и партнеры
- 29 SEAMLESS Legal
- 30 Mellning, Voitshkin & Partners
- 31 Инфрапекс
- 32 Ковалев, Тугуши и партнеры
- 33 Nextons
- 34 Mellning, Voitshkin & Partners
- 35 KPMG | Кучер Кулешов Максименко и партнеры
- 36 SEAMLESS Legal
- 37 Mellning, Voitshkin & Partners
- 38 Инфрапекс
- 39 Ковалев, Тугуши и партнеры
- 40 Nextons
- 41 Mellning, Voitshkin & Partners
- 42 KPMG | Кучер Кулешов Максименко и партнеры
- 43 SEAMLESS Legal
- 44 Mellning, Voitshkin & Partners
- 45 Инфрапекс
- 46 Ковалев, Тугуши и партнеры
- 47 Nextons
- 48 Mellning, Voitshkin & Partners
- 49 KPMG | Кучер Кулешов Максименко и партнеры
- 50 SEAMLESS Legal
- 51 Mellning, Voitshkin & Partners
- 52 Инфрапекс
- 53 Ковалев, Тугуши и партнеры
- 54 Nextons
- 55 Mellning, Voitshkin & Partners
- 56 KPMG | Кучер Кулешов Максименко и партнеры
- 57 SEAMLESS Legal
- 58 Mellning, Voitshkin & Partners
- 59 Инфрапекс
- 60 Ковалев, Тугуши и партнеры
- 61 Nextons
- 62 Mellning, Voitshkin & Partners
- 63 KPMG | Кучер Кулешов Максименко и партнеры
- 64 SEAMLESS Legal
- 65 Mellning, Voitshkin & Partners
- 66 Инфрапекс
- 67 Ковалев, Тугуши и партнеры
- 68 Nextons
- 69 Mellning, Voitshkin & Partners
- 70 KPMG | Кучер Кулешов Максименко и партнеры
- 71 SEAMLESS Legal
- 72 Mellning, Voitshkin & Partners
- 73 Инфрапекс
- 74 Ковалев, Тугуши и партнеры
- 75 Nextons
- 76 Mellning, Voitshkin & Partners
- 77 KPMG | Кучер Кулешов Максименко и партнеры
- 78 SEAMLESS Legal
- 79 Mellning, Voitshkin & Partners
- 80 Инфрапекс
- 81 Ковалев, Тугуши и партнеры
- 82 Nextons
- 83 Mellning, Voitshkin & Partners
- 84 KPMG | Кучер Кулешов Максименко и партнеры
- 85 SEAMLESS Legal
- 86 Mellning, Voitshkin & Partners
- 87 Инфрапекс
- 88 Ковалев, Тугуши и партнеры
- 89 Nextons
- 90 Mellning, Voitshkin & Partners
- 91 KPMG | Кучер Кулешов Максименко и партнеры
- 92 SEAMLESS Legal
- 93 Mellning, Voitshkin & Partners
- 94 Инфрапекс
- 95 Ковалев, Тугуши и партнеры
- 96 Nextons
- 97 Mellning, Voitshkin & Partners
- 98 KPMG | Кучер Кулешов Максименко и партнеры
- 99 SEAMLESS Legal
- 100 Mellning, Voitshkin & Partners
- 101 Инфрапекс
- 102 Ковалев, Тугуши и партнеры
- 103 Nextons
- 104 Mellning, Voitshkin & Partners
- 105 KPMG | Кучер Кулешов Максименко и партнеры
- 106 SEAMLESS Legal
- 107 Mellning, Voitshkin & Partners
- 108 Инфрапекс
- 109 Ковалев, Тугуши и партнеры
- 110 Nextons
- 111 Mellning, Voitshkin & Partners
- 112 KPMG | Кучер Кулешов Максименко и партнеры
- 113 SEAMLESS Legal
- 114 Mellning, Voitshkin & Partners
- 115 Инфрапекс
- 116 Ковалев, Тугуши и партнеры
- 117 Nextons
- 118 Mellning, Voitshkin & Partners
- 119 KPMG | Кучер Кулешов Максименко и партнеры
- 120 SEAMLESS Legal
- 121 Mellning, Voitshkin & Partners
- 122 Инфрапекс
- 123 Ковалев, Тугуши и партнеры
- 124 Nextons
- 125 Mellning, Voitshkin & Partners
- 126 KPMG | Кучер Кулешов Максименко и партнеры
- 127 SEAMLESS Legal
- 128 Mellning, Voitshkin & Partners
- 129 Инфрапекс
- 130 Ковалев, Тугуши и партнеры
- 131 Nextons
- 132 Mellning, Voitshkin & Partners
- 133 KPMG | Кучер Кулешов Максименко и партнеры
- 134 SEAMLESS Legal
- 135 Mellning, Voitshkin & Partners
- 136 Инфрапекс
- 137 Ковалев, Тугуши и партнеры
- 138 Nextons
- 139 Mellning, Voitshkin & Partners
- 140 KPMG | Кучер Кулешов Максименко и партнеры
- 141 SEAMLESS Legal
- 142 Mellning, Voitshkin & Partners
- 143 Инфрапекс
- 144 Ковалев, Тугуши и партнеры
- 145 Nextons
- 146 Mellning, Voitshkin & Partners
- 147 KPMG | Кучер Кулешов Максименко и партнеры
- 148 SEAMLESS Legal
- 149 Mellning, Voitshkin & Partners
- 150 Инфрапекс
- 151 Ковалев, Тугуши и партнеры
- 152 Nextons
- 153 Mellning, Voitshkin & Partners
- 154 KPMG | Кучер Кулешов Максименко и партнеры
- 155 SEAMLESS Legal
- 156 Mellning, Voitshkin & Partners
- 157 Инфрапекс
- 158 Ковалев, Тугуши и партнеры
- 159 Nextons
- 160 Mellning, Voitshkin & Partners
- 161 KPMG | Кучер Кулешов Максименко и партнеры
- 162 SEAMLESS Legal
- 163 Mellning, Voitshkin & Partners
- 164 Инфрапекс
- 165 Ковалев, Тугуши и партнеры
- 166 Nextons
- 167 Mellning, Voitshkin & Partners
- 168 KPMG | Кучер Кулешов Максименко и партнеры
- 169 SEAMLESS Legal
- 170 Mellning, Voitshkin & Partners
- 171 Инфрапекс
- 172 Ковалев, Тугуши и партнеры
- 173 Nextons
- 174 Mellning, Voitshkin & Partners
- 175 KPMG | Кучер Кулешов Максименко и партнеры
- 176 SEAMLESS Legal
- 177 Mellning, Voitshkin & Partners
- 178 Инфрапекс
- 179 Ковалев, Тугуши и партнеры
- 180 Nextons
- 181 Mellning, Voitshkin & Partners
- 182 KPMG | Кучер Кулешов Максименко и партнеры
- 183 SEAMLESS Legal
- 184 Mellning, Voitshkin & Partners
- 185 Инфрапекс
- 186 Ковалев, Тугуши и партнеры
- 187 Nextons
- 188 Mellning, Voitshkin & Partners
- 189 KPMG | Кучер Кулешов Максименко и партнеры
- 190 SEAMLESS Legal
- 191 Mellning, Voitshkin & Partners
- 192 Инфрапекс
- 193 Ковалев, Тугуши и партнеры
- 194 Nextons
- 195 Mellning, Voitshkin & Partners
- 196 KPMG | Кучер Кулешов Максименко и партнеры
- 197 SEAMLESS Legal
- 198 Mellning, Voitshkin & Partners
- 199 Инфрапекс
- 200 Ковалев, Тугуши и партнеры
- 201 Nextons
- 202 Mellning, Voitshkin & Partners
- 203 KPMG | Кучер Кулешов Максименко и партнеры
- 204 SEAMLESS Legal
- 205 Mellning, Voitshkin & Partners
- 206 Инфрапекс
- 207 Ковалев, Тугуши и партнеры
- 208 Nextons
- 209 Mellning, Voitshkin & Partners
- 210 KPMG | Кучер Кулешов Максименко и партнеры
- 211 SEAMLESS Legal
- 212 Mellning, Voitshkin & Partners
- 213 Инфрапекс
- 214 Ковалев, Тугуши и партнеры
- 215 Nextons
- 216 Mellning, Voitshkin & Partners
- 217 KPMG | Кучер Кулешов Максименко и партнеры
- 218 SEAMLESS Legal
- 219 Mellning, Voitshkin & Partners
- 220 Инфрапекс
- 221 Ковалев, Тугуши и партнеры
- 222 Nextons
- 223 Mellning, Voitshkin & Partners
- 224 KPMG | Кучер Кулешов Максименко и партнеры
- 225 SEAMLESS Legal
- 226 Mellning, Voitshkin & Partners
- 227 Инфрапекс
- 228 Ковалев, Тугуши и партнеры
- 229 Nextons
- 230 Mellning, Voitshkin & Partners
- 231 KPMG | Кучер Кулешов Максименко и партнеры
- 232 SEAMLESS Legal
- 233 Mellning, Voitshkin & Partners
- 234 Инфрапекс
- 235 Ковалев, Тугуши и партнеры
- 236 Nextons
- 237 Mellning, Voitshkin & Partners
- 238 KPMG | Кучер Кулешов Максименко и партнеры
- 239 SEAMLESS Legal
- 240 Mellning, Voitshkin & Partners
- 241 Инфрапекс
- 242 Ковалев, Тугуши и партнеры
- 243 Nextons
- 244 Mellning, Voitshkin & Partners
- 245 KPMG | Кучер Кулешов Максименко и партнеры
- 246 SEAMLESS Legal
- 247 Mellning, Voitshkin & Partners
- 248 Инфрапекс
- 249 Ковалев, Тугуши и партнеры
- 250 Nextons
- 251 Mellning, Voitshkin & Partners
- 252 KPMG | Кучер Кулешов Максименко и партнеры
- 253 SEAMLESS Legal
- 254 Mellning, Voitshkin & Partners
- 255 Инфрапекс
- 256 Ковалев, Тугуши и партнеры
- 257 Nextons
- 258 Mellning, Voitshkin & Partners
- 259 KPMG | Кучер Кулешов Максименко и партнеры
- 260 SEAMLESS Legal
- 261 Mellning, Voitshkin & Partners
- 262 Инфрапекс
- 263 Ковалев, Тугуши и партнеры
- 264 Nextons
- 265 Mellning, Voitshkin & Partners
- 266 KPMG | Кучер Кулешов Максименко и партнеры
- 267 SEAMLESS Legal
- 268 Mellning, Voitshkin & Partners
- 269 Инфрапекс
- 270 Ковалев, Тугуши и партнеры
- 271 Nextons
- 272 Mellning, Voitshkin & Partners
- 273 KPMG | Кучер Кулешов Максименко и партнеры
- 274 SEAMLESS Legal
- 275 Mellning, Voitshkin & Partners
- 276 Инфрапекс
- 277 Ковалев, Тугуши и партнеры
- 278 Nextons
- 279 Mellning, Voitshkin & Partners
- 280 KPMG | Кучер Кулешов Максименко и партнеры
- 281 SEAMLESS Legal
- 282 Mellning, Voitshkin & Partners
- 283 Инфрапекс
- 284 Ковалев, Тугуши и партнеры
- 285 Nextons
- 286 Mellning, Voitshkin & Partners
- 287 KPMG | Кучер Кулешов Максименко и партнеры
- 288 SEAMLESS Legal
- 289 Mellning, Voitshkin & Partners
- 290 Инфрапекс
- 29

ЛИДЕРЫ РЫНКА ЮРИДИЧЕСКИХ УСЛУГ

Лучшие отраслевые практики: федеральный рейтинг (Окончание на стр. 25)

ЗДРАВООХРАНЕНИЕ И ФАРМАЦЕВТИКА

КОНСУЛЬТИРОВАНИЕ ЛИДЕРОВ ОТРАСЛЕЙ МЕДИЦИНСКИХ УСЛУГ И ФАРМАКОЛОГИИ

Band 1

1	Адвокатское Бюро ЕПАМ
2	Nextons
3	Технологии Доверия
4	Lidings
5	ФБК Legal
6	Melling, Voitishkin & Partners
7	BGP Litigation
8	Инфрапекс
9	ART DE LEX
10	Лемчик, Крупский и Партнеры
11	Stonebridge Legal
12	SEAMLESS Legal
13	KEPT
14	Городской и партнеры
15	Denuo

Band 2

1	Бюро адвокатов «Де-юре»
2	Orchards
3	Ковалев, Тугуши и партнеры
4	LEVEL Legal Services
5	ALUMNI Partners
6	BIRCH Legal
7	Ваш патент
8	ЮСТ
9	Китинг и партнеры
10	Гардум
11	Патентно-правовая фирма «А.Залесов и партнеры»
12	А.Т. Legal
13	BLS
14	51
15	Аронов и партнеры

Band 3

1	PATENTUS
2	RussianLegal
3	Five Stones Consulting
4	Delcredere
5	Denuo
6	Nevsky IP Law
7	Афонин, Божор и партнеры
8	Roedl and Partners

ЗДРАВООХРАНЕНИЕ И ФАРМАЦЕВТИКА

РАЗРЕШЕНИЕ КЛЮЧЕВЫХ СПОРОВ В ОТРАСЛИ

Band 1

1	Адвокатское Бюро ЕПАМ
2	Nextons
3	Технологии Доверия
4	Lidings
5	Бюро адвокатов «Де-юре»
6	ФБК Legal
7	Melling, Voitishkin & Partners
8	ART DE LEX
9	Инфрапекс
10	BGP Litigation
11	Ковалев, Тугуши и партнеры
12	SEAMLESS Legal
13	LEVEL Legal Services
14	Лемчик, Крупский и Партнеры
15	Ваш патент

Band 2

1	S&K Вертикаль
2	Аронов и партнеры
3	PATENTUS
4	Зуйков и партнеры
5	Delcredere
6	Nevsky IP Law

ИСКУССТВО: СПОРЫ

КОНСУЛЬТИРОВАНИЕ ЛИДЕРОВ ОТРАСЛИ

Band 1

1	ALUMNI Partners
2	PATENTUS
3	Nextons
4	Адвокатское Бюро ЕПАМ
5	Taxology

ИСКУССТВО

КОНСУЛЬТИРОВАНИЕ И РАЗРЕШЕНИЕ СПОРОВ В СФЕРЕ ИСКУССТВА И КУЛЬТУРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Band 1

1	Semenov & Pevzner
2	Адвокатское Бюро ЕПАМ
3	Инфрапекс
4	INTELLECT
5	ЮСТ

ПРОИЗВОДСТВО И ПРОМЫШЛЕННОСТЬ

КОНСУЛЬТИРОВАНИЕ ЛИДЕРОВ ОТРАСЛИ

Band 1

1	Адвокатское Бюро ЕПАМ
2	ART DE LEX
3	ФБК Legal
4	Технологии Доверия
5	Стрижак и партнеры

ПРОИЗВОДСТВО И ПРОМЫШЛЕННОСТЬ

КОНСУЛЬТИРОВАНИЕ ЛИДЕРОВ ОТРАСЛИ

Band 1

1	Адвокатское Бюро ЕПАМ
2	ART DE LEX
3	ФБК Legal
4	Технологии Доверия
5	Стрижак и партнеры

СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО

РАЗРЕШЕНИЕ КЛЮЧЕВЫХ СПОРОВ В ОТРАСЛИ

Band 1

1	Адвокатское Бюро ЕПАМ
2	SEAMLESS Legal
3	Ваш патент
4	Технологии Доверия
5	Гардум

ПРОИЗВОДСТВО И ПРОМЫШЛЕННОСТЬ

РАЗРЕШЕНИЕ КЛЮЧЕВЫХ СПОРОВ В ОТРАСЛИ

Band 1

1	Denuo
2	Arno Legal
3	51
4	Супра Легес

ПРОИЗВОДСТВО И ПРОМЫШЛЕННОСТЬ

РАЗРЕШЕНИЕ КЛЮЧЕВЫХ СПОРОВ В ОТРАСЛИ

Band 1

1	Denuo
2	Arno Legal
3	51
4	Супра Легес

СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО

КОНСУЛЬТИРОВАНИЕ ЛИДЕРОВ ОТРАСЛИ

Band 1

1	Адвокатское Бюро ЕПАМ
2	SEAMLESS Legal
3	Denuo
4	BIRCH Legal
5	АЛЬХАУС (ALTHAUS)

Band 2

1	ALUMNI Partners
2	Orchards
3	Ковалев, Тугуши и партнеры
4	LEVEL Legal Services
5	ALUMNI Partners

Band 3

<table border

ЛИДЕРЫ РЫНКА ЮРИДИЧЕСКИХ УСЛУГ

Лучшие отраслевые практики: федеральный рейтинг (начало на стр. 24)

6 LEVEL Legal Services	6 ALUMNI Partners
7 ЮОСТ	7 Баронипу
8 Регионсервис	8 Melling, Voloshin & Partners
9 Митра	9 Kulik & Partners Law Economics
10 ALUMNI Partners	10 S&K Вертикаль
11 Zharov Group	ЭНЕРГЕТИКА И ПРИРОДНЫЕ РЕСУРСЫ
12 Рустам Курмаш и партнеры	КОНСУЛЬТИРОВАНИЕ ЛИДЕРОВ ОТРАСЛИ ЭНЕРГЕТИКИ
13 BGP Litigation	Band 1
14 Арбитраж.ру	1 ЛГС Юридические услуги
15 Линия права	2 Рыбалкин, Гордунин, Дикин и Партнеры
ЭНЕРГЕТИКА И ПРИРОДНЫЕ РЕСУРСЫ	3 Адвокатское Бюро ЕПАМ
РАЗРЕШЕНИЕ КЛЮЧЕВЫХ СПРОВ В МЕТАЛЛУРГИЧЕСКОЙ И УГОЛЬНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ	4 Nexton
Band 1	5 VEGAS LEX
1 Рыбалкин, Гордунин, Дикин и Партнеры	6 ALUMNI Partners
2 Адвокатское Бюро ЕПАМ	7 Казаков и Партнеры
3 Maxima Legal	8 Инфрапекс
4 Orchards	9 ART DE LEX
5 Регионсервис	10 Альтхаус (Althaus)
	11 Технологии Доверия
	12 ENTERPRISE LEGAL SOLUTIONS (ELS)
	13 Intana Legal

12 Taxology	ЭНЕРГЕТИКА И ПРИРОДНЫЕ РЕСУРСЫ
13 KEPT	КОНСУЛЬТИРОВАНИЕ ЛИДЕРОВ ОТРАСЛИ ПРИРОДНЫХ РЕСУРСОВ
14 SEAMLESS Legal	Band 1
15 Denio	1 ALUMNI Partners
	2 Городисский и Партнеры
	3 ЛГС Юридические услуги
	4 Рыбалкин, Гордунин, Дикин и Партнеры
	5 Адвокатское Бюро ЕПАМ
	6 Stonebridge Legal
	7 Nextons
	8 Maxima Legal
	9 Б1
	10 A-PRO
	11 Инфрапекс
	12 ART DE LEX
	13 Технологии Доверия
	14 LEVEL Legal Services
	15 Монастырский, Зюба, Степанов & Партнеры
	Band 2
	1 Парадигма
	2 Land Law Firm
	3 Линия права
	4 Nektorov, Saveliev & Partners
	5 Николаев и партнеры

Индивидуальный рейтинг юристов: регионы

АНТИМОНОПОЛЬНОЕ ПРАВО	Доверна Лигал	Игорь Гущев	Legal to business	Светлана Гузь	Юридическое партнерство «Курсив»	Юлия Макаренко
Адвокатское бюро «КРП»	Виктор Глушаков	Ольга Жданова	Гуду, Жуковский и партнеры	Константин Гуду	Войнов, Маслов и партнеры	Александр Маслов
Коллегия адвокатов «АртЛекс»	Марина Максимова	Антон Караков	Мейер и партнеры	Олег Коробов	Качкин и Партнеры	Дмитрий Некрестьянов
INTELLLECT (ИНТЕЛЛЕКТ)	Евгений Шестаков	Владимир Комаров	Плотников и партнеры	Илья Плотников	Прецедент Консалтинг	Станислав Петров
БАНКОРСТВО	Адвокатское бюро «Прайм Эдвайс Санкт-Петербург»	Екатерина Михальская	ЛексПроф	Семен Смирнов	Доверна Лигал	Марина Томакова
band 1	Качкин и Партнеры	Дмитрий Некрестьянов	Аспект-М	Елена Федорова	Арбитраж.ру	Денис Черкасов
LOYS	Тимофеев, Черепнова, Калашников	Олег Тимофеев	Гримофф, Черепнова, Калашников	Михаил Черепнов	GRATA International	Олег Шевцов
Maxima Legal	Ольга Жданова	Статус-Кво	Ялинов и Партнеры	Екатерина Швец	band 2	
CСП-Консалт	Екатерина Михальская	Даниил Антонов	Ялинов и Партнеры	Айнур Ялинов	Юридическое партнерство «Курсив»	Юлия Макаренко
Сотникев, Маслов и партнеры	Василий Войнов	Регина Бакун	Разрешение споров в судах общей юрисдикции	Вячеслав Александров	Войнов, Маслов и партнеры	Александр Маслов
ЛексПроф	Татьяна Гончарова	Мария Ильиненко	LOYS	Аркадий Вайман	Гуду, Жуковский и партнеры	Денис Антонов
Гребенева и Партнеры	Ирина Гребнева	Владислав Варшавская	Rezolut Law Firm	Татьяна Гончарова	Северо-Кавказское юридическое агентство	Сергей Кушин
Legal to business	Светлана Гуль	Денис Черкасов	INTELLLECT (ИНТЕЛЛЕКТ)	Ольга Жданова	Судебное агентство «Барристер»	Эльмира Лукманова
INTELLLECT (ИНТЕЛЛЕКТ)	Ирина Гончарова	Юрий Гончаров	GRATA International	Владимир Комаров	Степанов и Сурчаков	Дмитрий Сурчаков
Адвокатское бюро «Прайм Эдвайс Санкт-Петербург»	Екатерина Михальская	Адвокатское бюро ЕПАМ	Ялинов и Партнеры	Иван Смирнов	BC Консалт	Алексей Черкашин
Nasonov, Pirogov & Partners	Алексей Насонов	Даниил Антонов	Разрешение споров в судах общей юрисдикции	Вячеслав Александров	TMT (ТЕЛЕКОММУНИКАЦИИ / МЕДИА / ТЕХНОЛОГИИ)	
АНП Зенит	Дамир Низамов	Регина Бакун	LOYS	Аркадий Вайман	Maxima Legal	Максим Али
Качкин и Партнеры	Кирилл Сасков	Мария Ильиненко	Rezolut Law Firm	Татьяна Гончарова	Гуду, Жуковский и партнеры	Роман Жуковский
Доверна Лигал	Карина Сидорова	Владислав Варшавская	INTELLLECT (ИНТЕЛЛЕКТ)	Ольга Жданова	INTELLLECT (ИНТЕЛЛЕКТ)	Анастасия Махнева
Сотникев и партнеры	Станислав Сотников	Денис Черкасов	GRATA International	Владимир Комаров	INTELLLECT (ИНТЕЛЛЕКТ)	Михаил Хохолов
GRATA International	Денис Шестаков	Юрий Гончаров	Ялинов и Партнеры	Иван Смирнов	INTELLLECT (ИНТЕЛЛЕКТ)	Евгений Шестаков
band 2			СПРАВЕДЛИВОСТЬ	Айнур Ялинов	УГОЛОВНОЕ ПРАВО: ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ	
Адвокатское бюро «КРП»	Виктор Глушаков	Юрий Гончаров	Юрий Гончаров	Вячеслав Александров	INTELLLECT (ИНТЕЛЛЕКТ)	Дмитрий Загайнов
Плотников и партнеры	Ирина Горбачева	Ольга Илон	Юрий Гончаров	Василий Дрыга	JBI Group	Геннадий Скрипкин
Кузин, Махорев, Савенков и партнеры	Александр Кузин	Денис Черкасов	INTELLLECT (ИНТЕЛЛЕКТ)	Александр Маслов	LOYS	Денис Пучков
Аспект-М	Елена Федорова	Юрий Гончаров	GRATA International	Анастасия Махнева	INTELLLECT (ИНТЕЛЛЕКТ)	Максим Ал
BC Консалт	Алексей Черкашин	Юрий Гончаров	Ялинов и Партнеры	Айнур Ялинов	INTELLLECT (ИНТЕЛЛЕКТ)	Роман Жуковский
ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ	Владислав Варшавский	Юрий Гончаров	СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО	Никита Степанов	Q&A	Сергей Токарев
Варшавский и партнеры	Доверна Лигал	Ольга Прокопкина	Варшавский и партнеры	Владислав Варшавский	Maxima Legal	Леонид Филоновский
Правовая фирма ВЕД	Ольга Илон	Юрий Гончаров	Варшавский и партнеры	Игорь Юрков	Rezolut Law Firm	Андрей Бочкарев
Forte Tax & Law	Антон Караков	Юрий Гончаров	Северо-Кавказское юридическое агентство	Сергей Кушин	INTELLLECT (ИНТЕЛЛЕКТ)	Дмитрий Загайнов
Казарновский групп	Илья Казаков	Юрий Гончаров	Судебное агентство «Барристер»	Эльмира Лукманова	INTELLLECT (ИНТЕЛЛЕКТ)	Вячеслав Земчин
Юслианд	Елена Легашова	Юрий Гончаров	Статус-Кво	Алексей Слосарев	Q&A	Сергей Токарев
ЗДРАВООХРАНЕНИЕ И ФАРМАЦЕВТИКА			СЕМЕЙНОЕ И НАСЛЕДСТВЕННОЕ ПРАВО	Илья Титов	ФИНАНСОВОЕ И БАНКОВСКОЕ ПРАВО	
СтройКапиталКонсалтинг	Константин Егоров	Юрий Гончаров	Ант Зенит	Аркадий Вайман	АНП Зенит	
BC Консалт	Олег Кривозубов	Юрий Гончаров	Юсконалт	Владислав Варшавский	Юсконалт	
Михайленко и партнеры	Виктория Михайленко	Юрий Гончаров	Юсконалт	Владислав Варшавский	Юсконалт	
ССП-Консалт	Сергей Привалов	Юрий Гончаров	Юсконалт	Юрий Гончаров	Юсконалт	
Юслианд	Мария Федосова	Юрий Гончаров	Юсконалт	Юрий Гончаров	Юсконалт	
ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ СОБСТВЕННОСТЬ			СТРОИТЕЛЬСТВО И НЕДВИЖИМОСТЬ	Юрий Гончаров	ЭНЕРГЕТИКА И ПРИРОДНЫЕ РЕСУРСЫ	
Maxima Legal	Максим Али	Юрий Гончаров	band 1	Юрий Гончаров	Юсконалт	
Бутенко и партнеры	Людмила Бутенко	Юрий Гончаров	LOYS	Юрий Гончаров	Юсконалт	
Национальный центр интеллектуального капитала	Максим Бутенко	Юрий Гончаров	Forte Tax & Law	Юрий Гончаров	Юсконалт	
Гребенева и Партнеры	Андрей Колесников	Юрий Гончаров	Легалайт	Юрий Гончаров	Юсконалт	
INTELLLECT (ИНТЕЛЛЕКТ)	Евгений Шестаков	Юрий Гончаров	Юсконалт	Юрий Гончаров	Юсконалт	
КОРПОРАТИВНОЕ ПРАВО / СЛИЯНИЯ И ПОГЛОЩЕНИЯ			СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО: СПОРЫ	Юрий Гончаров	Юсконалт	
Гребенева и Партнеры	Регина Бахшин	Юрий Гончаров	Юсконалт	Юрий Гончаров	Юсконалт	
Юсконалт	Евгения Бондаренко	Юрий Гончаров	Юсконалт	Юрий Гончаров	Юсконалт	
Ант Зенит	Аркадий Вайман	Юрий Гончаров	Юсконалт	Юрий Гончаров	Юсконалт	
			Юсконалт	Юрий Гончаров	Юсконалт	
ПРОИЗВОДСТВО И ПРОМЫШЛЕННОСТЬ: СПОРЫ			Юсконалт	Юрий Гончаров	Юсконалт	
1 INTELLLECT (ИНТЕЛЛЕКТ)	3 INTELLLECT (ИНТЕЛЛЕКТ)	5 Юсконалт	Юсконалт	Юрий Гончаров	Юсконалт	
2 LOYS	4 LOYS	6 Юсконалт	Юсконалт	Юрий Гончаров	Юсконалт	
3 Легалайт	4 Центральный округ	7 Юсконалт	Юсконалт	Юрий Гончаров	Юсконалт	
4 Центральный округ	5 Юсконалт	8 Юсконалт	Юсконалт	Юрий Гончаров	Юсконалт	
5 АртЛекс	6 Юсконалт	9 Юсконалт	Юсконалт	Юрий Гончаров	Юсконалт	
6 Юслианд	7 Юсконалт	10 Юсконалт	Юсконалт	Юрий Гончаров	Юсконалт	
7 КРП	8 Юсконалт	11 Юсконалт	Юсконалт	Юрий Гончаров	Юсконалт	
8 Медко Групп	9 Юсконалт	12 Юсконалт	Юсконалт	Юрий Гончаров	Юсконалт	
9 Юсконалт	10 Юсконалт	13 Юсконалт	Юсконалт	Юрий Гончаров	Юсконалт	
10 Юсконалт	11 Юсконалт	14 Юсконалт	Юсконалт	Юрий Гончаров	Юсконалт	
11 BC Консалт	12 Юсконалт	15 Юсконалт	Юсконалт	Юрий Гончаров	Юсконалт	
12 Шаймурданов и Сабитов	13 Юсконалт	1 Юсконалт	Юсконалт	Юрий Гончаров	Юсконалт	
13 Судебное агентство «Барристер»</td						

лидеры рынка юридических услуг

Индивидуальный рейтинг юристов: rising stars

АНТИМОНОПОЛЬНОЕ ПРАВО

Казаков и Партнеры	Станислав Дабичев
Казаков и Партнеры	Мария Девяткирова
Arno Legal	Артем Кара
KKMP Кучер Кулешов Максименко и партнеры	Елена Ключарева
Nextons	Радмила Никитина
Nextons	Валентина Пономарева
Kulik & Partners Law Economics	Елизавета Савина
KEPT	Егор Свечников
Солнцев и партнеры	Татьяна Степура
Коллегия адвокатов «АртЛекс»	Гузель Фахруддинова

БАНКРОТСТВО

Кульков, Колотилов и партнеры	Артем Антонов
Технологии Доверия	Юлия Ахонина
GRATA International	Николай Володин
S&K Вертикаль	Сергей Высоцкий
Коллегия адвокатов «АртЛекс»	Вадим Габбасов
INTELLLECT	Сергей Гуляев
Олевинский, Буюкан и партнеры	Артем Карапиков
Яковлев и партнеры	Денис Краулис
Стрижак и партнеры	Александр Лысенков
Адвокатское бюро «Прайм Эдвайз Санкт-Петербург»	Вадим Маркапок
Гуду, Жуковский и партнеры	Софья Сергеева
Гуревич, Малинин и партнеры	Павел Смагин
Стрижак и партнеры	Роман Фрешер
S&K Вертикаль	Алина Хамматова
Андрей Городицкий и Партнеры	Дмитрий Якушев

ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

BIRCH LEGAL	Антон Борисичев
Рыбакин, Гордишин, Джин и Партнеры	Вадим Кущушкин
Тимофеев/Черепнов/Калашиников	Андрей Никуличев
RussianLegal	Алексей Сапов
Forte Tax & Law	Юлия Талагаева
Nextons	Людмила Чарикова

ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОЕ ПАРТНЕРСТВО

Адвокатское бюро ЕПАМ	Антон Алексеев
Stonebridge Legal	Иван Бинашев
You & Partner	Ирина Гусикова
Адвокатское бюро ЕПАМ	Юрий Нефедов

KEPT

ЗАРВОХРАНЕНИЕ И ФАРМАЦЕВТИКА	
Коллегия адвокатов «АртЛекс»	Булат Знакаев
Городицкий и Партнеры	Антон Мельников
Lidings	Елизавета Фурсова

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ СОБСТВЕННОСТЬ

Качкин и Партнеры	Андрей Алексейчук
Клифф	Маргарита Бережнова
Гардум	Денис Волков
PATENTUS	Максим Волков
Arno Legal	Полина Галькова

Городицкий и Партнеры

Городицкий и Партнеры	Кристина Гумазова
BGP Litigation	Анастасия Дудко
Адвокатское бюро ЕПАМ	Ирина Косовская
Городицкий и Партнеры	Антон Мельников
Андрей Городицкий и Партнеры	Вероника Полопенская

АКПЛАЕНС

WICH LEGAL	Тимур Ахундов
Клифф	Маргарита Бережнова
Технологии Доверия	Ксения Гриценкова
Maxima Legal	Никита Дейнега
LEVEL Legal Services	Александра Дмитриева

Технологии Доверия

Arno Legal	Артем Кара
KKMP Кучер Кулешов Максименко и партнеры	Елена Ключарева
Nextons	Радмила Никитина

Nextons

Kulik & Partners Law Economics	Елизавета Савина
BGP Litigation	Марат Самарский
Arno Legal	Артем Кара
KKMP Кучер Кулешов Максименко и партнеры	Елена Ключарева
Nextons	Радмила Никитина

Financial Consulting Group / FCG

BIRCH LEGAL	Лия Адриянина
VK Partners	Глеб Базурин
Nordic Star	Антон Борисюк
SEAMLESS Legal	Гурген Гордишин
Roedi and Partners	Ирина Ермакова

Косенков и Суровов

CLP-Konsalt	Лия Адриянина
LOYIS	Кирилл Куватов
Кульков, Колотилов и партнеры	Сергей Лысов
РВ Legal	Ирина Мартель

ССП-Консалт

Rezolut Law Firm	Андрей Никифоров
Адвокатское бюро «BGMP»	Александра Родионова
Гурген, Малинин и партнеры	Павел Смагин
Lidings	Елизавета Фурсова

Rezolut Law Firm

РВ Legal	Ирина Мартель
Адвокатское бюро «BGMP»	Александра Родионова
Гурген, Малинин и партнеры	Павел Смагин
Lidings	Елизавета Фурсова

LOYIS

Кульков, Колотилов и партнеры	Сергей Лысов
РВ Legal	Ирина Мартель
Солнцев и партнеры	Андрей Никифоров
Инмарин	Владислав Беляков

Солнцев и партнеры

Тимофеев/Черепнов/Калашиников	Андрей Никифоров
Солнцев и партнеры	Андрей Никифоров
Инмарин	Владислав Беляков
БРГ Лигион	Андрей Никифоров

БРГ Лигион

Инмарин	Владислав Беляков
БРГ Лигион	Андрей Никифоров
Солнцев и партнеры	Андрей Никифоров
Инмарин	Владислав Беляков